

открывающей путь к постепенному повышению уровня жизни для населения Ливии, несомненно возьмет больше времени, чем дает срок, установленный для достижения Ливией независимости»⁶.

130. В свете этого доклада и на основании фактического положения в Ливии, Французская делегация была вынуждена сделать в Специальном комитете по политическим вопросам некоторые оговорки относительно новых рекомендаций. Тем не менее, для того чтобы рассеять все сомнения, я должен тут же заявить, что наша делегация не намерена голосовать против принятия рассматриваемого нами в настоящее время проекта резолюции. Французское правительство, связанное обязательствами, которые оно приняло на себя при подписании Мирного договора с Италией, и всегда готовое принять участие в развитии международного сотрудничества, дает свое согласие на рекомендацию Генеральной Ассамблеи. Оно проведет необходимые меры, как это им было сделано в отношении резолюции, принятой в 1949 году, для осуществления этой рекомендации, ни в какой степени не предвосхищая решений Национального собрания Ливии. Французское правительство надеется, что это учреждение будет

подлинным представителем всего населения и что в нем отразятся особые характеристики трех территорий, составляющих Ливию. Ведь в конечном итоге стремления и пожелания этих народов должны определять конституцию Ливии, и ни при каких обстоятельствах она не должна быть навязана извне.

131. Французская делегация принимает к сведению заявление Специального комитета по политическим вопросам о том, что ни одно из положений проекта резолюции не имеет ограничительного характера в смысле исключения некоторых групп населения из равного участия в жизни нового государства.

132. В заключение, от имени делегации Франции, я хочу подтвердить, что Франция, как в качестве управляющей державы, так и в действиях своего представителя в Совете Организации Объединенных Наций для Ливии, намерена строго соблюдать резолюции Генеральной Ассамблеи и пожелания различных народов Ливии, которые будут выражены в будущем Национальном собрании.

Заседание закрывается в 1 ч. дня.

ТРИСТА ШЕСТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 16 ноября 1950 года, 3 ч. дня

Флашинг Мэдоуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Бывшие итальянские колонии; а) доклады Комиссара Организации Объединенных Наций в Ливии и б) доклады управляющих Ливией держав: доклады Специального комитета по политическим вопросам (А/1457) и доклад комитета (А/1509 и Corr.1) (продолжение)

[Пункт 21 повестки дня]

1. Г-н АММУН (Ливан) (*говорит по-французски*): Новое государство Ливия предоставляет Объединенным Нациям прекрасную возможность торжественно подтвердить, что они верны великим принципам Устава. Призванная решать вопрос о будущей судьбе этой страны Организация Объединенных Наций не могла не следовать принципам, на которых основывается самое ее существование, и первый из них — это принцип самоопределения народов.

2. Кто из нас не сознает, что без этой основной свободы не могут существовать государства-члены Организации, а, следовательно, и сама Организация? Мы представляем здесь свободные суверенные страны, и суверенная независимость наших народов поддерживается и остается неприкосновенной благодаря праву этих народов на самоопределение. Какая из наших стран в тот или иной исторический момент не была принуждена отстаивать это право? Великие страны как, например, Соединенные Штаты — приблизительно сто пятьдесят лет тому назад и малые — в более

недавние времена. Каждая из этих стран прошла через это испытание и была такой же Ливией, борющейся за свою независимость и за свою свободу.

3. Таким образом, заявляя о том, что Ливии должна быть дана возможность определить свою судьбу и устроить свое будущее, Объединенные Нации не только выполняют возложенные на них Уставом обязательства, но также следуют принципу, обуславливающему самое существование каждого из нас. Едва ли необходимо что-либо помимо этого, для того чтобы переданный на ваше рассмотрение проект резолюции получил почти единогласную поддержку членов Специального комитета по политическим вопросам?

4. Комитет стремится выполнить резолюцию Генеральной Ассамблеи 289 А (IV) от 21 ноября 1949 г., которая дарует независимость и суверенитет ливийскому народу или, скорее, признает его независимость и суверенитет. Кроме того, Комитет желает провести в жизнь эту важную резолюцию в указанный срок. Утвердив эту резолюцию, в свою очередь, Генеральная Ассамблея внесет знаменательную страницу в анналы Организации Объединенных Наций.

5. Ливийский народ будет тем более признателен всем, кто обеспечивает ему свободу что Ливия более пяти лет находилась под военной оккупацией, препятствовавшей осуществлению принадлежащих ей суверенных прав, и ее территория была разделена искусственным путем против воли ее населения и наперекор его законным стремлениям. Решение Генеральной Ассамблеи должно дать Ливии возможность

⁶ См. Официальные отчеты пятой сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 15, пункты 259 и 260.

объединиться под руководством свободно избранного национального правительства.

6. Я должен сказать, что добиться признания такой точки зрения стоило большого труда. Раздавались голоса в пользу продолжающегося раздела этой страны на районы, из которых она состоит, и ее подчинения иностранному владычеству. Проект резолюции положил этому конец. Приходится все же сожалеть о том, что редакция проекта резолюции недостаточно точна и вызывает некоторые сомнения. Весьма важно, чтобы те, кому от имени Объединенных Наций поручено провести этот проект в жизнь, не могли истолковать его по собственному усмотрению или не понять его действительного значения и точного смысла. Мне кажется, что в связи с важным вопросом введения конституции в Ливии этого следует опасаться. Позвольте мне пояснить мою мысль.

7. В разделе А резолюции, о которой я только что упомянул, Генеральная Ассамблея рекомендует:

«1. Чтобы Ливия, состоящая из Киренаики, Триполитании и Феццана, была образована как независимое и суверенное государство;

3. Чтобы представители населения Киренаики, Триполитании и Феццана составили национальное собрание для взаимной консультации, выработки конституции для Ливии и определения формы ее правления».

8. Это важное положение вновь приводится и подтверждается в представленном нам проекте резолюции в следующих выражениях:

«3. *Рекомендует,*

а) чтобы национальное собрание, должным образом представляющее население Ливии, было создано возможно скорее и во всяком случае до 1 января 1951 года».

9. Никто не может представить себе учредительное собрание, которое не является выражением воли народной и не образовано в результате свободных выборов, обеспечивающих представительство всех частей населения в соответствии с его численностью. Однако из Триполитании доходят слухи, что народ недоволен и что он угрожает бойкотом органам Объединенных Наций; короче говоря, что положение серьезно и грозит стать еще более серьезным. Что же случилось? Повидимому, при выработке конституции был снова поднят весь вопрос о самоопределении ливийского народа и его права определять свое будущее, и в результате ливийский народ, лояльно сотрудничавший с Организацией Объединенных Наций, угрожает теперь отказаться от этого сотрудничества. Теперь предлагается, чтобы национальное собрание, о котором говорится в резолюции прошлого года и в проекте резолюции, одобренном Специальным комитетом по политическим вопросам, и которое должно было быть избранным народом, состояло из членов, назначенных по личному усмотрению Комиссара Организации Объединенных Наций, не обязанного, кроме того, принимать во внимание численность населения каждой из трех областей Ливии.

10. Орган в составе шестидесяти членов — двадцати представителей от каждой из трех частей этой территории — повидимому создан на 25 число этого месяца под названием народного собрания, названием, фигу-

рирующим в резолюции от 21 ноября 1949 года. Таким образом, в национальном собрании, которому надлежит обсуждать жизненные интересы населения Ливии, число представителей Феццана, численность населения которого не превышает 40 000 жителей, — одной десятой доли населения Триполитании, — будет равняться числу представителей Триполитании.

11. Мы вправе спросить, принял ли во внимание Комиссар Организации Объединенных Наций, предугадывая волю ливийского народа, что три провинции — Триполитания, Киренаика и Феццан — представляют собою части страны, которые могут войти в состав федерации и потому должны быть представлены на равных началах как государства на конференции штатов. Но мы все знаем, что раздел, против которого протестует ливийский народ, является результатом военной оккупации во время освободительной войны. Три ливийские провинции представляют собой лишь административные районы и эти провинции не обладают характерными чертами государств; раздел представляет собой фактическое положение, не имеющее юридического значения.

12. Во всяком случае, если собрание, созданное Комиссаром Организации Объединенных Наций, само вырабатывает конституцию для Ливии, то будут дважды нарушены демократические принципы, которыми вправе гордиться наша цивилизация, прежде всего тем, что будут нарушены основные правила избирательной системы, и затем тем, что меньшинству будет дана возможность диктовать свою волю большинству. Принцип большинства, представляющий собой краеугольный камень демократической системы правления, будет тем самым отвержен, а идея национального представительства совершенно искажена.

13. Мы должны остановиться на одном из двух решений. Если этому созданному Комиссаром Организации Объединенных Наций органу будут предоставлены права учредительного собрания, это будет равносильно отказу от целей Объединенных Наций, ибо, если ливийскому народу должно быть предоставлено право самоопределения, ему должна быть дана возможность свободно выражать свои желания через своих представителей и возможность, по собственному усмотрению, избрать образ правления. Если, с другой стороны, единственная функция этого органа будет заключаться в выработке проекта конституции, который будет затем представлен на утверждение народа или избранных им представителей, то следует пояснить, что это всего лишь технический орган, не имеющий права выносить решений.

14. Можем ли мы обойти молчанием этот серьезный вопрос и вызывать сомнения относительно нашего намерения точно выполнить рекомендацию Генеральной Ассамблеи, когда такие сомнения уже овладели ливийским народом. Необходимо создать уверенность в том, что право Ливии на свободу, предложенное Организацией Объединенных Наций, не будет у нее тут же отобрано.

15. Я поэтому предлагаю просить Комиссара Организации Объединенных Наций в Ливии разъяснить Генеральной Ассамблее истинное значение и охват резолюции, которую ей предлагается принять. Со своей стороны я считаю, что Комиссар Организации Объединенных Наций лишь выполняет данные ему

инструкции и что он не имел намерения возложить на созданное им собрание какую-либо другую обязанность кроме обязанности составить проект, который не будет иметь юридического значения до тех пор, пока он не будет принят ливийским народом. Вот в чем заключается мнение моей делегации, но я хотел бы, чтобы оно было подтверждено представителем Организации Объединенных Наций в Ливии, чтобы успокоить тревогу некоторых кругов, вызванную созывом этого собрания, и волнения, наблюдающиеся в Ливии. Я уверен в том, что заявление г-на Пельта будет соответствовать нашему представлению о законности и нашему идеалу справедливости и мира.

16. Г-н Аль-ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Одним из самых счастливых событий в короткой истории Организации Объединенных Наций было решение, принятое 21 ноября 1949 г. [резолюция 289А(IV)], о независимости и объединении Ливии. Нельзя не признать огромную заслугу Организации Объединенных Наций в том, что она осуществила надежды народа, который более тридцати лет вел борьбу за свободу и независимость. Я хочу повторить сказанное мною в Специальном комитете по политическим вопросам¹, а именно, что нельзя ограничиваться принятием резолюции. Объединенные Нации должны удостовериться в том, что эта резолюция добросовестно проводится в жизнь. Успех в деле осуществления этой резолюции зависит от трех факторов.

17. Прежде всего, сами народы Ливии должны желать и быть готовы всесторонне сотрудничать в деле достижения объединения и независимости. Мы ни сколько не сомневаемся в их желании и готовности добиться этой цели.

18. Затем, управляющие державы могут облегчить и упростить осуществление этой резолюции, если они этого пожелают; они могут также ставить препятствия и всячески мешать осуществлению решения Организации Объединенных Наций. Мы искренне надеемся, что на основании уже полученных нами от делегаций Соединенного Королевства и Франции обещаний никаких затруднений не будет и что управляющие державы будут придерживаться решений Генеральной Ассамблеи и точно их выполнять. Мы обращаемся к управляющим державам с особым призывом не препятствовать выражению воли ливийского народа, если этот народ желает создать унитарное государство. Население Ливии, как нам хорошо известно, стремится к созданию единого унитарного государства. Надо надеяться, что никакие интриги, никакое вмешательство и никакие препятствия не помешают созданию такого унитарного государства.

19. Третьим фактором, от которого в большой степени зависит успех в деле создания независимой Ливии, являются Комиссар для Ливии и Совет для Ливии, оба представляющие Организацию Объединенных Наций. Мы уверены, что они являются носителями чувств и мыслей Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что они искренны в своих стремлениях и усилиях выполнить решение Организации Объеди-

ненных Наций относительно независимости и объединения Ливии.

20. Я хочу теперь упомянуть о Комиссаре и его функциях и о том, что уже сделано. Моя делегация сомневается в целесообразности некоторых мероприятий, уже проведенных Комиссаром и Советом для Ливии. Мы считаем необдуманным назначение Комитета двадцати одного. По нашему мнению в этом не было никакой необходимости. Мы также оспариваем решение о том, что национальное собрание должно состоять из шестидесяти представителей трех областей Ливии, а именно — Феццана, Киренаики и Триполитании, причем от каждой области назначаются, а не избираются двадцать представителей. Принимая во внимание, что численность населения Феццана меньше 50 000 человек, а население Триполитании равняется 800 000 человек, и что каждая из этих двух территорий имеет в национальном собрании равное число представителей, — а именно двадцать, — мы увидим, что такой порядок несправедлив и недемократичен.

21. Я прошу Председателя сказать нам, не может ли Комиссар явиться в Генеральную Ассамблею и заявить нам, если он намерен явиться, что проект конституции, когда он будет составлен, будет основываться на демократических принципах и что в нем будет предусмотрено создание национального собрания или представительного органа, фактически представляющего население в соответствии с твердо установленными демократическими принципами. Другими словами, конституция Ливии в своем окончательном виде должна быть демократической конституцией. Мы хотим, чтобы Комиссар заверил нас, что он будет действовать в этом направлении.

22. Мы хотим затем, чтобы Комиссар заверил нас, что существующее теперь народное собрание, назначенное, как я сказал раньше, в недемократическом порядке, будет редакционным органом и что после того, как этот орган составит проект конституции, его заменит новый избранный должным образом и представительный орган, который утвердит и ратифицирует конституцию.

23. Если мы получим такого рода заверения от Комиссара для Ливии, то моя делегация удовлетворится сознанием того, что Организация Объединенных Наций поступает правильно и действительно намеревается создать в Ливии государство, основанное на демократических принципах, т. е. на прочном фундаменте.

24. Я хочу подчеркнуть, что решение, вынесенное в прошлом году и дополненное новым решением в этом году, представляет собой превосходный и правильный шаг. Но одних правильных решений мало. Должны быть приняты прочные и целесообразные меры для осуществления таких решений, соответствующие духу самих решений. Вот почему я снова желаю обратиться к Председателю и спросить его, возможно ли пригласить на наше заседание Комиссара, который мог бы убедить нас в том, что он намерен создать демократическую Ливию на демократических началах.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Перед тем как предоставить слово следующему оратору, я хочу сказать, что представители Ливана и Ирака

¹ Прения по этому вопросу в Специальном комитете по политическим вопросам содержатся в Официальных отчетах пятой сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный комитет по политическим вопросам, 7-е — 17-е заседания.

просили меня пригласить Комиссара Организации Объединенных Наций в Ливии явиться на заседание и дать некоторые разъяснения.

26. Если возражений не имеется, я попрошу Комиссара Организации Объединенных Наций в Ливии дать нам некоторые разъяснения, когда закончится обсуждение и до голосования.

Принимается решение в этом смысле.

27. А. А. АРУТЮНЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Проект резолюции по вопросу о Ливии, представленный Специальным политическим комитетом на рассмотрение пленарного заседания Генеральной Ассамблеи, не отвечает основным задачам, которые стоят в настоящее время перед Организацией Объединенных Наций в связи с созданием независимой Ливии.

28. Дело в том, что за последние годы значительно усилились тенденции, мешающие образованию Ливии как независимого и суверенного государства. При обсуждении этого вопроса в Комитете выяснилось, что управляющие власти в Ливии — Англия и Франция — осуществляют там политику расчленения Ливии. Это нашло свое выражение в создании обособленных марионеточных режимов в различных частях Ливии: Киренаике, Триполитании и Феццане. Это видно было как из огромного фактического материала, приведенного в докладе Комиссара Организации Объединенных Наций для Ливии, так и из выступлений многих представителей делегаций и не только советских, но и других, например, делегаций арабских стран.

29. Вместо того чтобы принять меры к созданию общих для Ливии законодательных и исполнительных органов, управляющие власти в Ливии создали марионеточные региональные правительства для отдельных частей Ливии. Например, англичане создали такое правительство в Киренаике, французы — в Феццане. Англичане принимают дополнительные меры к созданию аналогичного правительства для Триполитании.

30. В каждой из указанных частей Ливии насаждается своя сепаратистская конституция, как будто это — отдельные государства, причем эта конституция на самом деле является фиктивной конституцией, пытающейся прикрыть фиговым листком сохранение контроля Англии и Франции в различных частях Ливии.

31. Дело дошло даже до того, что принят закон об особом киренайском подданстве. Установлен порядок передвижения из одной части Ливии в другую по специальным пропускам, по дипломатическим визам, как будто это передвижение населения происходит не внутри одной и той же страны, а между двумя или тремя государствами.

32. Французские власти даже аннексировали часть Феццана. Они присоединили район Гат-Серделес к Алжиру, а округ Гадамес — к Тунису. Французские власти путем административных мер переориентировали на французские колонии торговлю Феццана, которая раньше велась с другими частями Ливии.

33. Управляющие власти в Ливии ввели в разных частях этой страны отдельные денежные единицы и продолжают принимать меры по сохранению различных денежных систем внутри одной и той же Ливии.

34. Все больше и больше они — управляющие власти — насаждают в различных звеньях административного аппарата Киренаики, Триполитании и Феццана англичан и французов — колониальных чиновников из метрополии, как это делается в обычных колониях Англии и Франции.

35. Я привел целый ряд примеров того, как политика управляющих властей стремится к расчленению Ливии на различные части и к сохранению своего контроля над этими частями. Можно было бы привести ряд других примеров из деятельности французских и английских властей в Ливии, чтобы показать, что эта деятельность мешает образованию в Ливии независимого государства.

36. В Специальном политическом комитете на этот счет говорилось много различными делегациями, приводилось огромное количество фактов, свидетельствующих о том, что действительно политика управляющих властей не отвечает требованиям выполнения решения Генеральной Ассамблеи о создании независимой и суверенной Ливии. Сказанного достаточно для того, чтобы убедиться, что политика управляющих властей в Ливии направлена в действительности на расчленение Ливии и на сохранение там своего контроля.

37. Резолюция четвертой сессии Генеральной Ассамблеи 289А(IV) обязывала управляющие власти вместе с Комиссаром Организации Объединенных Наций немедленно предпринять все необходимые меры для передачи власти сформированному надлежащим образом правительству единой и независимой Ливии.

38. Что же мы имеем на самом деле? Правительство Англии, правительство Франции не предприняли никаких мер для того, чтобы выполнить это решение Генеральной Ассамблеи. Прошел целый год после четвертой сессии Генеральной Ассамблеи и за это время не создано ни одного органа законодательной или исполнительной власти единой и независимой Ливии. Вместо этого англо-французские власти насаждают сепаратистские органы. Англо-французские управляющие власти — можно со всем основанием сказать, ближе ознакомившись с их деятельностью за последний год в Ливии — фактически саботируют решение Генеральной Ассамблеи о создании независимой и суверенной Ливии.

39. Особо надо отметить строительство иностранных военных баз и усиление оккупационных вооруженных сил в Ливии, что отнюдь не совместимо с образованием независимого и суверенного государства Ливии.

40. Сейчас представитель Ливана, выступавший первым на послеобеденном заседании, говорил, что пятилетняя военная оккупация Ливии мешает ливийскому народу осуществить свои права на самоопределение, на создание независимого государства.

41. Сохранение оккупационных вооруженных сил и военных баз в Ливии ни в коей мере не вызвано национальными интересами Ливии, оно противоречит этим интересам. Англо-французские управляющие власти вместе с правительством США превращают Ливию в военный плацдарм для осуществления чуждых интересам ливийского народа и делу мира — агрессивных целей.

42. Таким образом, деятельность управляющих властей в Ливии может фактически сорвать выполне-

ние резолюции четвертой сессии Генеральной Ассамблеи 289А(IV) об образовании независимой и суверенной Ливии.

43. Задача нынешней сессии Генеральной Ассамблеи заключается в том, чтобы принять такое решение, которое было бы направлено на то, чтобы устранить опасность окончательного расчленения Ливии на различные части и обеспечить создание единой Ливии, обеспечить единство Ливии, как независимого и суверенного государства. Это обязывает Генеральную Ассамблею к принятию четкого и ясного решения: во-первых, относительно объединения частей Ливии в единое государство и создания соответственных единых законодательных и исполнительных органов в Ливии. Во-вторых, это обязывает нас к тому, чтобы принять решение относительно вывода с территории Ливии в ближайшее время всех иностранных войск и военного персонала и ликвидации там военных баз. Без этих ясных и справедливых положений резолюция о Ливии в значительной мере превращается в пустую бумажку, которой управляющие власти в Ливии будут прикрывать свою деятельность по расчленению Ливии и сохранению там фактически своего колониального контроля.

44. Правительства Англии, Франции и США используют свои вооруженные силы и военные базы в Ливии для закабаления ее и для превращения ее в военно-стратегический плацдарм для своей агрессивной политики, а также, в не меньшей мере, для борьбы с национально-освободительным движением народов Африки и Среднего Востока. Ливия это будет первая колониальная страна в Африке, первая страна угнетенного народа в Африке, которая после второй мировой войны, когда колониальная система переживает острейший кризис, получает независимость. Это бесспорно будет иметь свое влияние на развитие национально-освободительного движения среди угнетенных колониальных народов Африки. Управляющие власти, являющиеся колониальными державами, заинтересованы в том, чтобы сохранить свое колониальное господство в Африке, а потому они прилагают все усилия к тому, чтобы сорвать решение Генеральной Ассамблеи о предоставлении Ливии независимости.

45. Следует отметить, г-н Председатель, что вредная для национальных интересов Ливии политика управляющих властей не встретила серьезных возражений со стороны Комиссара Организации Объединенных Наций в Ливии. Этот Комиссар фактически прикрывает незаконные действия Англии и Франции, направленные на расчленение Ливии и преследующие цель превращения ее в военный плацдарм США, Англии и Франции в Африке. Таким образом, назначение Комиссара в Ливии не оправдало себя, как это мы и предсказывали на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

46. Из сказанного видно, г-н Председатель, что проект резолюции, предложенный Комитетом, обходит самое главное, что должно сейчас интересовать Генеральную Ассамблею, если Генеральная Ассамблея хочет действительно обеспечить выполнение ее решения о создании независимой и суверенной Ливии.

47. Чтобы обеспечить это, делегация Советского Союза внесла свой проект резолюции [А/1511], в котором предлагается объединить части Ливии —

Киренаику, Триполитанию и Феццан в единое государство и создать законодательный и исполнительный органы Ливии. Делегация Советского Союза предлагает также, чтобы с территории Ливии были выведены в трехмесячный срок все иностранные войска и военный персонал и были бы ликвидированы военные базы. Это есть единственное правильное решение, которое отвечает потребностям создания независимой и суверенной Ливии.

48. В силу всего вышеизложенного, делегация Советского Союза воздержится при голосовании проекта резолюции Комитета по вопросу о Ливии. В этом проекте имеются отдельные приемлемые пункты, но эти отдельные пункты не должны заслонять самое главное, а главное заключается в том, что этот проект резолюции Комитета обходит то основное, что в настоящих условиях единственно способно обеспечить выполнение решения Генеральной Ассамблеи о создании единой независимой и суверенной Ливии.

49. Даже те пункты проекта резолюции Комитета, которые в общем являются приемлемыми, сформулированы таким образом, что открывают широкую возможность для управляющих властей действовать так, как это соответствует интересам их политики расчленения Ливии. Это можно проиллюстрировать на примере о созыве национальной ассамблеи Ливии.

50. Здесь представитель Ирака д-р Джамали указывал на это обстоятельство. Делаются попытки создать национальную ассамблею на такой основе, которая не соответствует демократическим началам, а диктуется политикой расчленения Ливии. Так, различные части территории Ливии, как например, Феццан, имеющий 30-40 000 населения, и Триполитания, имеющая 800 000 населения, — одинаково представляются в этой ассамблее.

51. Можно было бы привести ряд других примеров, чтобы показать, что то, что записано в проекте резолюции Комитета, если оно формально и приемлемо в отдельных своих частях, фактически зависит от соотношения сил на месте. Сумеет ли народ Ливии своей национально-освободительной борьбой обеспечить интересы создания единой суверенной Ливии, или же управляющие власти сумеют в эту форму национальной ассамблеи влить свое содержание, продиктованное политикой расчленения Ливии?

52. Это вопрос, который решит сама жизнь и борьба на месте. Наша задача, задача Генеральной Ассамблеи заключается в том, чтобы содействовать народу Ливии в том, чтобы были созданы действительные органы единой, независимой и суверенной Ливии, а это возможно только тогда, когда Генеральная Ассамблея со всем своим авторитетом скажет о необходимости объединения всех частей Ливии в единое государство; когда Генеральная Ассамблея со всем своим авторитетом заявит о необходимости вывода иностранных войск из Ливии, о ликвидации там иностранных военных баз, о создании там всей полноты власти ливийского народа, о создании таких условий в Ливии, которые обеспечили бы действительное выполнение прав народа Ливии на самоопределение, на создание единого, независимого и суверенного государства Ливии.

53. Этим задачам, как нам представляется, г-н Председатель и господа делегаты, соответствует тот

проект резолюции, который мы внесли на рассмотрение пленарного заседания Генеральной Ассамблеи. Мы верим в то, что все те делегации, которые искренне хотят создания единого, независимого и суверенного государства Ливии, поддержат наш проект резолюции и будут за него голосовать.

54. Г-н КАСТРО (Сальвадор) (*говорит по-испански*): Всего лишь несколько минут тому назад, до выступления представителя СССР, моя делегация надеялась, что пять государств, воздержавшихся от голосования при обсуждении вопроса о Ливии, как это значится в отчетах Специального комитета по политическим вопросам, будут голосовать в данном случае, и мы примем эту резолюцию почти единогласно.

55. Проект резолюции, принятый Специальным комитетом по политическим вопросам, включает все рекомендации, а также и суть пункта 1 проекта резолюции, представленного этому Комитету Советским Союзом. Моя делегация надеялась, что отклонение пункта 2 проекта СССР, означающее отклонение Комитетом проекта резолюции в целом, не послужит поводом для делегации Советского Союза и для других делегаций, обычно присоединяющихся к голосу Советского Союза, для отказа от голосования в пользу проекта резолюции, принятого Специальным комитетом по политическим вопросам. К сожалению, мы теперь знаем, что СССР воздержится при предстоящем голосовании проекта резолюции, принятого Специальным комитетом по политическим вопросам.

56. Я, от имени моей делегации, хочу пояснить принципы, которыми мы руководствуемся, поддерживая проект резолюции, принятый Комитетом.

57. Часто во время обсуждения судьбы самоуправляющихся территорий, которые должны своевременно сделаться свободными государствами, моя делегация опасалась, что Генеральная Ассамблея превысит свои полномочия и пойдет дальше, чем разрешает Устав.

58. В статье 1 Устава принцип самоопределения народов прочно установлен. Согласно этому принципу никто не может указывать самоуправляющейся территории, ставшей свободным государством, какова должна быть политическая структура ее правительства или какими политическими принципами она должна руководствоваться. На этом основании делегация Сальвадора всегда противилась разделу таких территорий; она также противится установлению федеральной формы правления в территории, которая позже должна стать свободным государством, и считает неправильным предрешать так или иначе политическую структуру будущего государства. По этой причине моя делегация поддерживала и приветствовала проект резолюции, находящийся теперь на рассмотрении Генеральной Ассамблеи.

59. В числе прочих вопросов обсуждался именно вопрос политической структуры нового ливийского государства; должно ли это новое государство быть унитарным или федеративным государством, состоящим из трех самостоятельных образований, объединенных в федерацию?

60. Делегация Сальвадора решительно возражает против федерации, так как ясно, что сама Ливия, как только она станет объединенным государством, должна решить, какова будет ее политическая структура. Этот

вопрос должен решить ливийский народ, руководствуясь принципом самоопределения, установленным в статье 1 Устава. Моя делегация не меняет своей точки зрения в зависимости от обстоятельств и она поэтому заняла такую же позицию в отношении Эритреи. Хотя сейчас дело идет не об Эритрее, я хочу подчеркнуть, что наша точка зрения остается неизменной, так как дело идет об определении политического будущего нового государства.

61. Я хочу лишь сделать несколько кратких замечаний относительно двух разделов обсуждаемого нами проекта резолюции. В пункте 1 резолютивной части выражается уверенность Генеральной Ассамблеи в том, что Комиссар Организации Объединенных Наций, пользуясь помощью и руководствуясь советами членов Совета для Ливии, предпримет все необходимые шаги для выполнения своих функций в отношении достижения Ливией независимости и единства согласно резолюции Генеральной Ассамблеи 289 А (IV) от 21 ноября 1949 года.

62. Делегация Сальвадора хотела бы, чтобы этот пункт был составлен в более решительных выражениях и давал определенные указания Комиссару Организации Объединенных Наций и Совету для Ливии принять необходимые меры для выполнения возложенных на них функций с целью достижения независимости и единства Ливии. Тем не менее я считаю, что выраженная Генеральной Ассамблеей уверенность в том, что эти меры будут приняты, равносильна определению данным Комиссару Организации Объединенных Наций и Совету для Ливии указаниям принять такие меры и осуществить независимость и единство Ливии или, другими словами, создать вполне независимое унитарное государство.

63. Что касается пункта 3 рассматриваемого нами проекта резолюции, в котором рекомендуется, чтобы национальное собрание, должным образом представляющее население Ливии, было создано возможно скорее и, во всяком случае, до 1 января 1951 года, то точка зрения делегации Сальвадора почти аналогична точке зрения, высказанной на этом заседании другими представителями; однако делегация Сальвадора хочет решительно подчеркнуть, что она никогда не будет считать национальное собрание Ливии представляющим население Ливии, если выборы членов в это собрание не будут основаны на численности населения отдельных районов.

64. Принимая проект резолюции Специального комитета по политическим вопросам, делегация Сальвадора, разумеется, не считала, что каждая из трех частей Ливии должна иметь равное число представителей в национальном собрании. Напротив, принимая пункт, о котором я только что упомянул и в котором говорится, что национальное собрание будет должным образом представлять население Ливии, делегация Сальвадора считает, что число мест в национальном собрании должно быть распределено пропорционально между населением всей страны. Другими словами, если предположить, что от каждых тридцати тысяч населения в собрании будет один представитель, то ясно, что от Фецана в национальном собрании будет немногим больше одного представителя, а от самой большей области Ливии — около двадцати пяти представителей. Поэтому совершенно неприемлемо, чтобы Трипо-

литания и Фецдан имели одинаковое число представителей в национальном собрании.

65. Хотя об этом и не говорится в проекте резолюции, было бы также желательно обратить особое внимание на положение меньшинств. Нам всем известно, что мы не можем постановить, что только уроженцы Ливии имеют право голосовать на выборах в новое национальное собрание в Ливии. Ясно, что мы имеем дело с организацией нового государства; поэтому каждый житель Ливии является потенциальным гражданином нового государства и не следует делать различия между какими бы то ни было национальностями или меньшинствами, входящими в состав населения Ливии, и в отношении их не должно быть допущено никакой дискриминации.

66. Делегация Сальвадора готова голосовать за обсуждаемый нами проект резолюции; но через год, когда Генеральная Ассамблея вновь будет обсуждать положение, Сальвадор откажется поддержать все меры, которые могут быть истолкованы в том смысле, что национальное собрание представляет население Ливии несмотря на то, что в выборах членов собрания численность населения страны не принимается во внимание.

67. Г-н ЗЕЙНЕДДИН (Сирия) (*говорит по-английски*): Делегация Сирии серьезно озабочена будущим Ливии, по различным причинам. Одна из них, и немаловажная, заключается в том, что народы Ливии и народы Сирии представляют собой часть одной и той же арабской нации. Как член Организации Объединенных Наций сирийское правительство чрезвычайно заинтересовано в том, чтобы принцип самоопределения, следовать которому обязались члены Организации Объединенных Наций, применялся в этом и в подобных случаях.

68. Население Ливии заслуживает внимания Организации Объединенных Наций, так как борьба его за независимость почти не прекращалась со времени оккупации страны в 1912 году и до середины последней войны. Население Ливии всеми силами стремилось добиться столь ценимых им независимости и суверенитета и в этом стремлении понесло так много человеческих и материальных жертв, что со времени оккупации численность населения значительно уменьшилась и оно сильно обеднело.

69. Мне кажется, что, согласно принципам Устава, Организация Объединенных Наций должна объяснить населению Ливии, что в этой борьбе за суверенитет и единство она стоит на страже его интересов, которые неоднократно и, в особенности, в течение последних нескольких лет находились под угрозой. Причины, по которым моя делегация уверена в том, что как только обсуждаемый нами проект резолюции будет принят, он будет правильно истолкован, и уверенность в том, что содержащиеся в нем принципы будут проведены в жизнь, основываются главным образом на убеждении, что народ Ливии будет стоять за принятие такой резолюции и позаботится об исполнении постановлений этой резолюции.

70. Мы считаем, что проект резолюции, внесенный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Специальным комитетом по политическим вопросам, не вполне удовлетворителен. Однако мы дали на него свое согласие,

голосовали за него в Комитете и будем голосовать за него в Генеральной Ассамблее, ибо по нем достигнуто соглашение, а мы придерживаемся того мнения, что признанные желательными решения всегда лучше других. Я рад тому, что делегации, ранее представившие другой проект резолюции, готовы теперь примкнуть к нам и уладить небольшие расхождения так, чтобы члены Организации Объединенных Наций могли именно в этом случае совместно преследовать провозглашенные Уставом цели. Этот проект резолюции, во всяком случае, указывает на прогресс в деле достижения таких целей, если сравнить его с резолюцией, принятой 21 ноября 1949 года, так как в нем меньше неясностей, чем в некоторых положениях последней резолюции, особенно в отношении двух вопросов. В отношении передачи управляющими державами власти должным образом созданному ливийскому правительству проект резолюции устанавливает срок для такой передачи; в отношении единства Ливии в проекте резолюции предусматривается, что оно будет осуществлено через посредство национального собрания, должным образом представляющего население Ливии.

71. Все же имеются некоторые пункты, которых делегация Сирии намерена вкратце коснуться, для того чтобы пояснить, почему она поддерживает представленный проект резолюции. Во-первых, настоящий проект резолюции, несмотря на вполне правильные разъяснения, уже данные в докладе, представленном докладчиком, совершенно не означает, что Организация Объединенных Наций намерена навязать ливийцам федеральную форму правительства, которую они, весьма вероятно, не хотят. Это их дело, и им надлежит решить, хотят ли они федеральное или унитарное правительство. Но в течение последних недель мы заметили тенденцию отклониться от уже намеченного в проекте резолюции курса особенно в вопросе состава национального собрания, в котором двадцать членов представляют Триполитанию, двадцать Фецдан и двадцать Киренаику.

72. Этот вопрос уже разбирался сегодня днем, и я не намерен снова его касаться. Однако я хотел бы решительно заявить, что нельзя считать существующее в настоящее время в Ливии так называемое национальное собрание представительным. Оно способствует разделению страны, ибо посланцы из Фецдана и Киренайки вполне согласны с политикой некоторых кругов, не особенно склонных объединить Ливию. Такой орган может поэтому принять меры, в результате которых будет меньше возможности объединить страну и установить в ней унитарный режим, даже несмотря на то, что большинство ливийского народа хотело бы, чтобы в его стране, как она ни мала, было единое правительство, требующее меньше расходов и более соответствующее национальному суверенитету Ливии.

73. Вопрос о шестидесяти представителях в национальном собрании должен быть разъяснен, и я чрезвычайно признателен предшествовавшим ораторам, особенно представителям Ирака и Ливана, поднявшим это вопрос для того, чтобы Комиссар Организации Объединенных Наций в Ливии мог на него ответить. Мы хотим знать, займется ли это национальное собрание из шестидесяти членов составлением проекта конституции или окончательной конституции? Другими

словами, будет ли оно в состоянии выработать конституцию или же работа его будет только подготовительной?

74. Наша окончательная точка зрения на внесенный проект резолюции будет зависеть от ответа на этот вопрос. Делегация Сирии определенно оставляет за собой свободу действий. После того как Комиссар Организации Объединенных Наций даст соответствующие разъяснения, я надеюсь, что мы, согласно правилам процедуры, получим возможность узнать о мнении Ассамблеи относительно значения слов «национальное собрание, должным образом представляющее население Ливии». Будет ли это карикатурой национального собрания или это будет действительно национальное собрание согласно справедливым, общепризнанным и принятым демократическим принципам? Согласится ли Организация Объединенных Наций признать его органом, соответствующим ее принципам и решениям?

75. Имеется еще несколько второстепенных вопросов, которых я хотел бы вкратце коснуться. Прежде всего, по нашему мнению, сущность проекта резолюции заключается в передаче управляющими державами власти населению Ливии. Именно по этому вопросу мы хотим точно выразить наше мнение; власть должна быть передана ливийскому правительству, а не феццанской, киренайской или триполитанской власти или администрации. Если таким местным правительствам, органам администрации или властям будут даны суверенные права, то возможно, что они не будут сочувствовать попыткам создать единое правительство для всей страны и будут препятствовать стремлениям ливийского народа к объединению. Такая передача власти местному правительству или власти в каждой из трех территорий Ливии, а не ливийскому правительству означала бы регресс, а не достижение.

76. Я могу также сказать, что до сих пор управляющие державы мало содействовали такой передаче власти, чтобы не сказать больше. Мы надеемся, что в дальнейшем дело пойдет быстрее и что передача будет совершена согласно программе, которую выработает Комиссар Организации Объединенных Наций, пользуясь советами и указаниями Совета для Ливии.

77. Возбуждался вопрос о жителях Ливии и об их правах, а также вопрос о меньшинствах. Надо выяснить, должна ли конституция предусматривать, что все жители Ливии имеют право принимать участие в управлении страной и гарантировать их права. Это вызовет лишь изменение в тексте и не изменит смысла проекта резолюции. Дело, по видимому, в том, что меньшинства могут пользоваться правами, при условии прежде всего сохранения хороших отношений с большинством; с другой стороны, большинство должно понимать точку зрения меньшинства; действовать совместно с ним и жить с ним в полном согласии. Дело не в том, чтобы обеспечить те или иные гарантии; вопрос меньшинств всегда будет относиться ко внутренней юрисдикции страны и не вызовет международных осложнений.

78. В вопросе меньшинств не должно быть дискриминации ни в ту ни в другую сторону; они должны пользоваться всеми правами, особенно если они заявят о своей готовности принять ливийское гражданство. Несомненно, что Ливия — новое государство, но

также несомненно, что многие из этих меньшинств обладают правами гражданства других стран, а не Ливии. Разумеется, положение изменится, если они заявят о своей готовности принять ливийское гражданство. Если они готовы быть лояльными по отношению к стране, в которой они живут, и заявить об этом, то они должны пользоваться такими же правами, как и все другие жители этой страны.

79. Моя делегация согласна с первым пунктом проекта резолюции Советского Союза [A/1511]. Что касается поднятого в этом проекте вопроса об эвакуации, то мы считаем, что он уже разрешен в проекте, принятом Комитетом. В данном случае говорится об эвакуации, потому что ни одна страна не может быть действительно суверенной и независимой, если ее территория оккупирована и если на нее, в силу этого, распространяется влияние военных властей иностранного государства. Поэтому мы не считали абсолютно необходимым включать в одобренный Комитетом проект резолюции положение, касающееся эвакуации, ибо такая эвакуация естественным образом состоится в силу того, что в независимой Ливии не могут оставаться иностранные войска.

80. Решения сами по себе ни плохи, ни хороши. Они хороши только тогда, когда они полностью осуществляются. Высказываются опасения, что у Организации Объединенных Наций может войти в привычку возвращаться к рассмотрению одной и той же проблемы на нескольких сессиях подряд, несмотря на то, что по этой проблеме уже вынесены решения — только из-за того что эти решения не были проведены в жизнь. Такие опасения обоснованы только в том случае, если некоторые державы будут продолжать равнодушно относиться к резолюциям, которые не были проведены в жизнь. Если Организация Объединенных Наций и ее члены действительно хотят, чтобы их резолюции точно и полностью выполнялись, мне кажется, что у них имеются все средства для того, чтобы это обеспечить. Если невыполнение резолюции уменьшает возможность международного сотрудничества между государствами-членами Организации, отказывающимися провести эту резолюцию в жизнь, то такие государства-члены Организации должны подчиниться мнению других государств и мировому общественному мнению.

81. От двух управляющих держав, а также в Комитете от самого Комиссара мы слышали, что есть намерение выполнить эту резолюцию. Мы безусловно надеемся и уверены, что она будет полностью осуществлена и что вопрос о Ливии не будет вновь обсуждаться в Организации Объединенных Наций. В заключение, хотя эта сторона вопроса имеет немаловажное значение, мы выражаем свое твердое убеждение в том, что эта резолюция будет выполнена, потому что население Ливии отдает себе отчет в своих правах и готово защищать их.

82. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): На рассмотрении Генеральной Ассамблеи находится проект резолюции о Ливии, разработанный чрезвычайно добросовестно и тщательно Специальным комитетом по политическим вопросам. Мы находим, что в этом проекте точно выражено мнение огромного большинства членов Организации по вопросу мероприятий, которые Генеральная Ассам-

блея должна провести в связи с докладами Комиссара Организации Объединенных Наций в Ливии и с докладами управляющих держав. Мы все с удовлетворением вспоминаем о том, как две группы составителей проектов резолюций, рассмотренных Специальным комитетом по политическим вопросам, нашли возможным согласовать свои проекты резолюции так, чтобы представить Комитету проект, с которым могло согласиться подавляющее большинство. Обсуждаемый нами проект резолюции содержит рекомендации и положения, обеспечивающие, как нам кажется, полное и эффективное осуществление резолюции Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1949 года, которое, разумеется, все еще представляет собой основное решение Генеральной Ассамблеи относительно судьбы Ливии.

83. Во время обсуждения в Специальном комитете по политическим вопросам возбуждались различные вопросы о взаимоотношениях Комиссара Организации Объединенных Наций, Совета для Ливии, управляющих держав и зарождающихся правительственных учреждений самой Ливии. Эти обсуждения, а также полезные пояснительные замечания Комиссара Организации Объединенных Наций и председателя Совета для Ливии, более точно определили эти взаимоотношения. Обсуждаемый нами проект резолюции также этому способствует.

84. Приняв настоящий проект резолюции пятьюдесятью тремя голосами, Комитет пояснил, что принципы, установленные в резолюциях прошлого года, не подверглись существенным изменениям. В частности, предложенная новая резолюция несколько не ограничивает права Ливии выносить решения и выработать через посредство своего национального собрания конституцию для Ливии «установив форму правления» по собственному усмотрению. Таким образом, если новая резолюция будет принята, она не навязет народам Ливии ту или иную определенную форму правления, будь то федеральная, унитарная или другая форма.

85. В сущности, новая резолюция, как мы ее понимаем, обладает следующими отличительными чертами, которые я перечислю.

86. В ней прежде всего подчеркивается, насколько важно, чтобы Организация Объединенных Наций настаивала на выполнении остающихся невыполненными жизненно важных мероприятий, необходимых для создания независимого и суверенного государства Ливии 1 января 1952 г. или до этого дня.

87. Во-вторых, в ней предусматривается, что Комиссару Организации Объединенных Наций и Совету для Ливии будет оказана поддержка в выполнении возложенных на них Организацией Объединенных Наций функций.

88. В-третьих, в этой резолюции полностью принимается во внимание необходимость сотрудничества между управляющими державами и Комиссаром Объединенных Наций, с одной стороны, и зарождающимися органами ливийского правительства, с другой, для достижения в намеченный срок целей, изложенных в резолюции Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1949 года.

89. В-четвертых, резолюция предусматривает созыв национального собрания, «должным образом представляющего население Ливии», до 1 января 1951 г. и предлагает национальному собранию образовать временное правительство Ливии до 1 апреля 1951 года.

90. В-пятых, резолюция предусматривает постепенную передачу власти управляющими державами временному правительству таким образом, чтобы к 1 января 1952 г. вся полнота власти, осуществляемая в настоящее время Соединенным Королевством и Францией в Ливии, была передана постоянному, должным образом созданному правительству Ливии.

91. В-шестых, в резолюции подчеркивается особая потребность в Ливии в технической и финансовой помощи и настоятельно предлагается соответствующим органам Организации Объединенных Наций сотрудничать в деле оказания такой помощи, поскольку это в их силах.

92. В-седьмых, в резолюции подчеркивается конечная цель, а именно принятие Ливии в Организацию Объединенных Наций после ее образования в качестве независимого государства.

93. Делегация Соединенных Штатов уверена в том, что власти, которым поручено выполнение плана Генеральной Ассамблеи для Ливии, будут в течение наступающего года добросовестно и эффективно выполнять возложенные на них важные обязанности. Выражая такую уверенность, мы, разумеется, имеем в виду также и представителей населения Ливии, которые к нашему большому удовлетворению должны собраться 25 ноября для того, чтобы приступить к важной задаче выработки конституции. Мы уверены в том, что национальное собрание, руководствуясь духом терпимости и гуманности, отнесется внимательно к интересам и благополучию той весьма важной части населения Ливии, которая состоит из лиц иностранного происхождения. Мы считаем особенно важным, чтобы новое государство начало свое существование на основе, обеспечивающей лояльное и плодотворное сотрудничество между всеми частями населения Ливии, при равной защите закона.

94. За достижениями национального собрания Ливии будут с величайшим интересом следить все члены Организации Объединенных Наций. Я с большим сочувствием отнесся к заявлениям представителей различных арабских государств, стоящих за то, чтобы при образовании нового ливийского правительства применялись демократические методы. Точка зрения, красноречиво высказанная выступавшим до меня г-ном Зеинеддином, заслуживает, мне кажется, сочувственного к ней отношения. Мы уверены в том, что члены национального собрания, избранные в качестве представителей соответствующих частей страны после продолжительного периода совещаний с заинтересованными группами и партиями, будут стремиться к образованию правительства, построенного на демократических принципах, наиболее подходящих для Ливии. Мы присоединяемся к предшествовавшим ораторам, ожидающим заявления Комиссара Организации Объединенных Наций в Ливии, который, как я понял, сообщил о своем желании выступить с докладом в Генеральной Ассамблее до закрытия заседания по текущему вопросу.

95. Делегация Соединенных Штатов поддержала представленный проект резолюции в Специальном комитете по политическим вопросам и стоит за его принятие Генеральной Ассамблеей. Мы в свое время предложили поправку к пункту 4 проекта резолюции, будучи убежденными в том, что эта поправка будет способствовать надлежащему выполнению этой части резолюции. Впоследствии мы сняли эту поправку, следуя примеру других, представивших поправки делегаций. Мы понимаем, что пункт 4 в своем настоящем виде предназначается лишь для того, чтобы поощрять упомянутые здесь органы Объединенных Наций и специализированные учреждения прилагать все усилия к тому, чтобы оказать Ливии, по ее о том просьбе, всевозможное содействие такого рода, в той мере, в какой эти органы могут его оказывать. Это, разумеется, возможно лишь в том случае, если будут применяться их собственные методы и порядки, и в пределах имеющихся у них ресурсов. Этот вопрос, кажется, обсуждался в докладе, ранее оглашенном докладчиком. Мое правительство согласно в полной мере участвовать в выполнении программы оказания помощи Ливии, которую найдут возможным выработать ответственные органы Объединенных Наций.

96. Позвольте мне коснуться другого вопроса. Не раз случалось, что делегации вновь представляли Генеральной Ассамблее проекты резолюций, отклоненные комитетами. Делегации, разумеется, вправе так поступать. Мы обсуждаем сейчас такой проект резолюции, представленный делегацией Советского Союза. В нем предусматривается объединение трех частей Ливии — Киренаики, Триполитании и Феццана — в единое государство и вывод иностранных войск и военного персонала в трехмесячный срок. Это новая версия старого предложения, которое вносилось и отклонялось на прежних сессиях Генеральной Ассамблеи. Проект резолюции СССР в целом был вновь отклонен подавляющим большинством членов Специального комитета по политическим вопросам и моя делегация настаивает на том, чтобы он был снова отклонен здесь, так же как в других редакциях он неоднократно отклонялся раньше.

97. Мое правительство надеется, что Ливия в скором времени станет самостоятельным государством. Это будет действительно замечательным достижением и результатом совместных усилий и сотрудничества Организации Объединенных Наций и самих ливийцев. Мы надеемся, что настоящий проект резолюции получит поддержку подавляющего большинства Генеральной Ассамблеи и что Комиссар Организации Объединенных Наций может вернуться в Ливию, уверенный в решительной поддержке Организации Объединенных Наций в выполнении возложенной на него важной задачи.

98. В. В. СКОРОБОГАТЫЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): По вопросу о Ливии на рассмотрение пленарного заседания Генеральной Ассамблеи, кроме проекта резолюции Специального политического комитета, который, как уже здесь указывали, содержит в себе весьма существенные недостатки, представлен проект резолюции делегации Советского Союза. В этом проекте резолюции кратко и четко излагается то, что надлежит принять Организации Объединенных Наций в целях создания независимого суверенного государства Ливии.

99. В проекте резолюции делегации Советского Союза предлагается, во-первых, объединить части Ливии: Киренаику, Триполитанию и Феццан, — представляющие в историческом, экономическом и культурном отношении единое целое. Эти части предлагается объединить и создать законодательный и исполнительный органы. Это положение является весьма важным для развития Ливии по пути к независимости.

100. Из представленных документов по вопросу о Ливии, а также из выступлений ряда делегатов в Специальном политическом комитете и здесь на пленуме в связи с рассмотрением вопроса о Ливии, явствует, что управляющие власти в Ливии — Англия и Франция — продолжают проводить политику расчленения Ливии и насаждения марионеточных режимов в Киренаике, Триполитании и Феццане. Единодушное требование ливийского народа о независимости его страны как единого государства с национальными, законодательными и исполнительными органами встречает противодействие со стороны управляющих властей, которые стремятся расчленив Ливию на части и закрепить там колониальный режим.

101. Саботируя решение Генеральной Ассамблеи о создании независимого и суверенного государства Ливии, управляющие власти за истекший год не приняли и, как свидетельствуют факты, не предпринимают надлежащих мер для передачи власти народу Ливии.

102. Предложение советского проекта резолюции о единстве Ливии и о создании законодательного и исполнительного органов там имеет весьма важное значение для развития Ливии по пути к независимости. Кроме того, в проекте резолюции, представленном делегацией Советского Союза, предлагается, чтобы с территории Ливии были выведены в трехмесячный срок все иностранные войска и персонал, а также, чтобы были ликвидированы военные базы. Это предложение советской резолюции также весьма важно в момент, когда Ливия из бывшей итальянской колонии должна стать самостоятельным суверенным государством; наличие на ее территории иностранных войск и персонала и военных баз представляет основное препятствие для осуществления чаяний ливийского народа о свободе и национальной независимости своей страны. Ливия может развиваться как независимое государство только при условии, если с ее территории будут выведены иностранные войска и персонал и ликвидированы военные базы. Однако управляющие власти не считают с интересами ливийского народа. Они держат в Ливии крупные военные части, которые используются для давления на ливийский народ и для осуществления колониальных планов, колониальных целей управляющих властей.

103. Наличие военных баз и упорное стремление Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки к их сохранению в Ливии является одним из ярких свидетельств о том, что Ливии в военных планах этих государств отводится определенное место. Сохранение в Ливии иностранных вооруженных сил и военных баз противоречит интересам развития Ливии по пути к независимости, противоречит интересам мира.

104. В свете этих фактов, долгом и обязанностью Организации Объединенных Наций является оградить интересы ливийского народа в его законном стремлении к быстрой независимости и создать необхо-

димые условия, обеспечивающие развитие Ливии как единого независимого и суверенного государства. Именно это и предусматривает проект резолюции, представленный делегацией Советского Союза.

105. Проект резолюции Советского Союза исходит, следовательно, из принципов Устава Организации Объединенных Наций и соответствует интересам народа Ливии. Поэтому делегация Белорусской ССР поддерживает проект резолюции делегации Советского Союза и будет голосовать за него.

106. Г-н Тафазул АЛИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Обсуждаемый нами проект резолюции имеет целью ускорить создание независимого суверенного государства Ливии.

107. Приняв свою историческую резолюцию 21 ноября 1949 г., Генеральная Ассамблея постановила создать в Ливии независимое и суверенное государство возможно скорее и во всяком случае до 1 января 1952 года. В этой резолюции прежде всего предусматривается, что конституция для Ливии должна быть выработана национальным собранием, состоящим из представителей населения Киренаики, Триполитании и Фецдана, затем, что управляющие державы, Соединенное Королевство и Франция, должны немедленно принять все меры для передачи власти должным образом созданному независимому ливийскому правительству и, кроме того, что до передачи таким образом власти, управляющие державы должны управлять своими территориями так, чтобы содействовать созданию единой Ливии.

108. Из докладов Комиссара Организации Объединенных Наций в Ливии и из его заявлений, сделанных им и председателем Совета для Ливии в Специальном комитете по политическим вопросам в связи с событиями в Ливии с момента принятия этой резолюции, видно, что положение неудовлетворительно. Хотя почти год прошел с момента принятия резолюции, повидимому, не было принято достаточно мер ни управляющими державами, ни Комиссаром Организации Объединенных Наций, которые обеспечили бы достижение Ливией независимости и единства в срок, указанный в резолюции. Не создано даже национальное собрание, которое должно выработать конституцию для Ливии. Было решено, что пока национальное собрание не выработает конституцию и не создаст ливийское правительство, управляющие державы не могут передать власти ливийцам.

109. С другой стороны, управляющие державы не только не содействовали объединению Ливии, но принимали меры, быть может умышленно, в результате которых поощрялось расчленение Ливии. Так, например, через несколько недель после принятия этой резолюции вступил в силу отдельный закон о гражданстве Киренаики. Вскоре после этого, в январе 1950 года, управляющие державы решили постепенно предоставить автономию трем отдельным областям Ливии — Фецдану, Триполитании и Киренаике.

110. Эти меры не могли содействовать и фактически не содействовали единению Ливии, хотя в резолюции 289 А (IV) на управляющие державы определенно возлагается обязательство управлять соответствующими территориями с целью содействия созданию единой Ливии. Кроме того, части территории Фецдана были по административным соображениям присоеди-

нены к французской территории, Алжиру и Тунису, которые всецело находятся за пределами Ливии. В экономической области, как и в политической, передвижение людей и товаров из одной части страны в другую подвергалось стеснениям. Таким образом эти три отдельные области Ливии считались как бы отдельными странами.

111. События такого рода естественно содействовали росту сепаратистских тенденций в этих трех областях. Когда Комиссар Организации Объединенных Наций решил учредить подготовительный комитет, который должен был созвать национальное собрание для выработки конституции для Ливии, эти три области, хотя совершенно различные по своим размерам, численности населения и по степени политического, социального и экономического развития, потребовали равного представительства в виде условия своего сотрудничества. Таким образом Фецдан с населением всего в 40 000 жителей и Киренаика с населением в 300 000 жителей потребовали и получили численно одинаковое представительство в подготовительном комитете с Триполитанией, население которой равняется 800 000 жителей, прежде чем они согласились участвовать в работе Комитета. Кроме того, как и следовало ожидать от созданного таким образом органа, подготовительный комитет постановил, что в национальном собрании все три района будут иметь равное представительство, независимо от их размера и численности их населения.

112. В результате такого необыкновенного решения представители Фецдана и Киренаики, численность населения которых менее половины численности населения Триполитании, могут фактически диктовать свою волю при выработке конституции для Ливии. Другими словами меньшинству населения Ливии предоставляется право наложить вето на любые предложения, связанные с конституцией, которые могут ограничивать их местную автономию. Таким образом, возможность создания в конституционном порядке сильного объединенного ливийского правительства, повидимому, значительно уменьшилась.

113. Большое число делегаций, представленных в Специальном комитете по политическим вопросам, включая Пакистан, выразило недовольство по поводу создавшегося положения в Ливии. Однако моя делегация находит, что одного выражения недовольствия недостаточно — причем в этом с ней соглашается ряд других делегаций — и что бесполезно выяснять причины, которыми руководствовались управляющие державы. Для нас наиболее обескураживающие черты положения в Ливии, в числе трех, заключаются, во-первых, в том, что хотя осталось только немного больше года, согласно резолюции Генеральной Ассамблеи, для создания вполне независимого и суверенного государства Ливии, к выработке конституции еще не приступили, так как национальное собрание еще не создано; во-вторых, в том, что в Ливии нет настоящего правительства, которому управляющие державы могли бы передать власть, несмотря на то, что согласно резолюции они должны были немедленно принять все меры, необходимые для передачи власти; в-третьих, в том, что некоторые элементы тем временем постепенно подрывают единство Ливии.

114. Обстоятельства сложились так, что теперь необходимо предложить конкретные меры, чтобы выйти

из создавшегося положения. С этой целью мы считаем нужным принять срочные меры для передачи власти управляющими державами народу Ливии. Как только это будет сделано, прочие затруднения разрешатся сами собой.

115. Мы считаем, что для осуществления такой передачи власти должно быть, по возможности скорее и в указанный срок, создано временное правительство Ливии. В соответствии с этим, восемь держав, включая Пакистан, представили проект резолюции, в котором указывается определенный срок для создания временного правительства. Этот проект резолюции, вместе с проектом, представленным Канадой, Чили, Эквадором и Грецией, был внесен на рассмотрение подкомитета, которому удалось выработать согласованный проект резолюции, впоследствии получивший поддержку подавляющего большинства членов Комитета и находящийся сейчас на рассмотрении Генеральной Ассамблеи в целях ратификации.

116. В этом проекте резолюции предусматривается, что национальное собрание, должным образом представляющее население Ливии, должно быть создано не позже 1 января 1951 года; что это национальное собрание образует временное правительство для Ливии приблизительно 1 апреля 1951 года; и что управляющие державы постепенно передадут власть этом временному правительству с таким расчетом, чтобы к 1 января 1952 г., срок, к которому, согласно резолюции 289А(IV), должно быть создано суверенное независимое правительство Ливии, вся полнота власти, осуществляемая в настоящее время управляющими державами, была передана ливийскому народу.

117. Проект резолюции кроме того предусматривает, что, во избежание какого бы то ни было спора между управляющими державами и временным правительством относительно способа передачи власти последнему, Комиссар Объединенных Наций немедленно приступит к выработке плана передачи власти, который фактически обеспечит передачу всей власти ливийскому правительству к концу 1951 года.

118. В проекте резолюции также предусматривается, что Организация Объединенных Наций предоставит Ливии такую техническую и финансовую поддержку, которая ей может потребоваться, и что, после того как Ливия станет независимым государством, она будет принята в Организацию Объединенных Наций.

119. Согласно решениям, содержащимся в этом проекте резолюции, Ливия получит возможность стать со временем независимой. Судьба этой страны будет тогда всецело в руках ливийского народа. Ливийский народ должен будет сам обеспечить образование временного ливийского правительства национальным собранием не позже 1 апреля 1951 г., так чтобы Соединенное Королевство и Франция могли приступить к передаче власти этому правительству, с тем чтобы к концу 1951 года было создано вполне независимое и суверенное государство Ливии. Для содействия ливийскому народу в выполнении этой задачи Организация Объединенных Наций продолжает предоставлять ему свои добрые услуги через Комиссара Организации Объединенных Наций и Консультативный совет Организации Объединенных Наций для Ливии.

120. Все эти цели могут быть достигнуты только, если между Комиссаром Организации Объединенных

Наций и Советом Объединенных Наций для Ливии, с одной стороны, и двумя управляющими державами — Соединенным Королевством и Францией — с другой, будет существовать необходимое сотрудничество, без которого, я уверен, почти невыполнимо выполнить задачу, возложенную Генеральной Ассамблеей на Комиссара Объединенных Наций и на Совет.

121. Одновременно с передачей власти временному правительству национальное собрание приступит к выработке конституции для независимой Ливии. В какой степени ливийское правительство, созданное на основании этой конституции, будет сильным объединенным ливийским правительством, предоставляется решить самим ливийцам. Пакистан вместе со всеми странами, ценящими свободу, желает им полного успеха в их начинании и с гордостью и радостью будет следить за созданием к 1 января 1952 г. независимого ливийского государства.

122. Хотя находящийся теперь на рассмотрении Генеральной Ассамблеи проект резолюции не вполне удовлетворяет мою делегацию, мы, желая добиться единогласного решения, поддержим его так же, как мы его поддержали в Специальном комитете по политическим вопросам.

123. Г-н ГАЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Специальный комитет по политическим вопросам закончил прения по вопросу о Ливии. Согласно повестке дня он должен заняться теперь докладом Комиссара Организации Объединенных Наций в Ливии, а также докладами управляющих Ливией держав — Соединенного Королевства и Франции. Оговорки, сделанные несколькими делегациями в отношении этих документов, были вероятно весьма серьезными, так как Комитет счел нужным уделить непосредственное внимание проблеме независимости и единства Ливии. На деле выяснилось, что эта проблема была лишь поверхностно решена резолюцией, принятой Генеральной Ассамблеей 21 ноября 1949 года.

124. Надо признать, что обсуждение в Комитете было весьма характерным. Рассматривая ливийский вопрос, Комитет смог убедиться, что Соединенное Королевство и Франция систематически пытались сохранить свою власть над разделенной Ливией, несмотря на рекомендации Генеральной Ассамблеи, изложенные в резолюции от 21 ноября 1949 г., и вопреки этим рекомендациям.

125. Несмотря на все недостатки и несоответствия принятой редакции, которые моя делегация не преминула отметить, когда резолюция была поставлена на голосование, в этой резолюции устанавливается принцип создания независимого и суверенного ливийского государства не позже 1 января 1952 года. Согласно этой резолюции Соединенное Королевство и Франция должны управлять все еще находящимися под их властью территориями Ливии, для того чтобы способствовать независимости и единству этой страны. Они должны были также немедленно предпринять первые шаги для передачи власти должным образом образованному правительству.

126. Из фактов, которые стали известны Комитету, ясно, что Соединенное Королевство и Франция преследуют цели, совершенно противоречащие рекомендациям Генеральной Ассамблеи. Доклады, представленные

ные Комитету, а также ряд фактов, о которых в докладах не упоминалось, убедили нас в том, что управляющие державы не преследовали подлинную цель создания объединенного и независимого ливийского государства, а вместо того фактически расчленили страну. Особенно показательным то, что стремление к такому разделению стало более явным со времени принятия резолюции от 21 ноября 1949 года.

127. Мы были свидетелями спешно принятого ряда мер, направленных к созданию самостоятельного государства Киренаики. Закон о гражданстве для Киренаики вступил в силу в декабре 1949 года и тогда же началось формирование частей киренайской армии. Кроме того, Соединенное Королевство образовало в Киренаике марионеточное правительство. Комитет может также убедиться в том, что аналогичные, хотя до сих пор увенчавшиеся меньшим успехом, попытки делались британской администрацией в Триполи-тании.

128. В Феццане Франция также содействовала разделу Ливии, желая поставить мир перед совершившимся фактом существования на территории Ливии трех псевдогосударств; такое псевдогосударство с Ахмед-беом Сейф эн-Насемом во главе было образовано в этой части Ливии. Такие факты как стеснительные меры, касающиеся передвижения людей и товарообмена между тремя территориями Ливии, присоединение некоторых частей Феццана — районов Гат, Серделес и Гадамес — к территориям Алжира и Туниса, экономическое отделение Феццана от Ливии, для того чтобы торговля Феццана могла направляться в Тунис, и ряд других мер были доведены до сведения Комитета.

129. Многие делегации были вынуждены выразить опасения по поводу того, что управляющие державы могут содействовать росту и организации сепаратизма в Ливии, вместо того чтобы содействовать объединению этой страны. Эти делегации не колеблясь высказали свою тревогу по поводу тех препятствий, которые Соединенное Королевство и Франция ставили на пути к объединению Ливии.

130. Ввиду целого ряда известных и установленных фактов несколько делегаций были вынуждены строго критиковать весьма необычный способ осуществления резолюции от 21 ноября 1949 г. британскими и французскими властями. Такое критическое отношение было вызвано не только попытками разделить страну; оно касалось также полного отсутствия мер по передаче власти над всей Ливией должным образом образованному центральному правительству. Эти делегации также критически относились к тому, что не был создан кадр ливийской администрации для передачи власти ливийцам. Небезынтересно отметить, что все эти попытки обойти рекомендации, содержащиеся в резолюции от 21 ноября 1949 г., делались с ведома Комиссара Организации Объединенных Наций в Ливии, который даже согласился на некоторые из них. Что касается Совета Объединенных Наций для Ливии, то состав его таков, что он оказался не в силах препятствовать разделу страны.

131. В своей речи, произнесенной в Комитете 9 октября, представитель Соединенного Королевства хотел убедить нас в том, что Ливия представляет собой исключительный и неповторимый пример эволюции

колониальной территории в ее стремлении к независимости. Поддержка, оказанная ему представителями Франции и Соединенных Штатов, была не слишком убедительной. Впрочем в Ливии мы видим еще один пример упорного стремления к сохранению иностранной власти в стране, несмотря на решение Генеральной Ассамблеи предоставить этой стране независимость.

132. Мои заявления основываются на уже приведенных фактах и на некоторых других соображениях. Например, ни в докладе Комиссара Организации Объединенных Наций, ни в докладах управляющих держав нет указания на то, что эти державы начали ликвидировать свои военные базы и уводить свои войска из Ливии. Хотя и нельзя себе представить, что Ливия может быть действительно свободным государством до тех пор пока в ней находятся иностранные войска и военные базы, мы констатируем обратное, а именно, что в Ливии укрепляются стратегические базы, переданные Соединенным Королевством Соединенным Штатам, а такие базы как Эль-Меллаха — огромный аэродром, называемый теперь Wheelus Field, на котором, по словам американской прессы, основаны стратегические расчеты Соединенных Штатов в районе Средиземного моря — увеличиваются. Такие военные базы остаются, для того чтобы держать страны Африки и Среднего Востока под постоянной угрозой; такие стратегические базы увеличиваются в целях осуществления планов агрессии. Именно из этих баз в Ливии, согласно американской прессе, бомбардировщики могут долетать до любой точки района Средиземного моря и тяжелые бомбовозы могут проникать вглубь территории Советского Союза.

133. В конце дискуссии Комитету были представлены два проекта резолюций, причем в каждом из них предусматривались различные меры для создания независимого ливийского государства.

134. Моя делегация поддерживает главные положения совместного проекта резолюции, представленного тринадцатью государствами, в особенности положения вновь рекомендуемые создание единого, независимого и суверенного ливийского государства и положения, рекомендуемые конкретные меры для создания ливийского государства и его развития. Моя делегация воздержалась, однако, от голосования проекта резолюции в целом, считая, что в нем не предусмотрены основные гарантии, необходимые для создания независимого ливийского государства, а именно, вывод иностранных войск и ликвидация иностранных военных баз. Необходимость в таких гарантиях представляется тем более срочной и серьезной, что недавние события, о которых уже говорили предыдущие ораторы, доказывают, что ливийский народ не может свободно решать своей судьбы из-за присутствия в Ливии иностранных войск.

135. Моя делегация голосовала за принятие проекта резолюции, представленного Советским Союзом, считая, что этот проект содержит основные гарантии, необходимые для действительной и эффективной независимости Ливии — вывод войск и ликвидацию военных баз.

136. Моя делегация останется при том же мнении при голосовании в Ассамблее.

137. Мохамед САЛА-эль-ДИН-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Проект резолюции, принятый Специальным комитетом по политическим вопросам относительно Ливии, по мнению моей делегации, разумен, практически выполним и справедлив. Мы уверены, что как только этот проект резолюции будет принят, он будет проведен в жизнь вполне добросовестно в том духе, в котором он был задуман. Одних честно принятых резолюций недостаточно; мы должны также следить за тем, чтобы они соответственным образом выполнялись.

138. По нашему мнению, пункт За резолютивной части проекта резолюции, гласящий: «Чтобы национальное собрание, должным образом представляющее население Ливии, было создано возможно скорее и во всяком случае до 1 января 1951 года», является наиболее важным пунктом этого проекта резолюции.

139. Мы считаем созыв национального собрания первым практическим шагом в деле создания объединенного и независимого ливийского государства. Первый шаг неизменно самый важный, ибо он определяет направление будущей эволюции государства; это направление может быть правильным, на что мы надеемся, или неправильным, чего мы постараемся избежать. Поэтому этот пункт проекта резолюции требует особого внимания и осторожности.

140. В этом пункте сразу бросаются в глаза слова «должным образом представляющие». Моя делегация придает этим словам лишь один смысл: они означают, что национальное собрание должно быть создано путем свободных выборов с учетом численности населения отдельных частей Ливии. Если эта фраза в проекте резолюции новая, то значение ее не ново. Оно соответствует смыслу резолюции 289 А (IV) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1949 г., и детально вот в чем оно заключается.

141. Нам хорошо известно, что в разделе резолюции 289 А (IV), относящемся к Ливии, в нескольких пунктах подчеркивается значение единства Ливии, причем иногда об этом говорится прямо, а иногда это подразумевается. Из пункта 1, в котором говорится «чтобы Ливия, состоящая из Киренаики, Триполитании и Феццана, была образована как независимое и суверенное государство», явно следует, что новое государство должно быть единым. То же можно сказать про пункт 3 резолюции, гласящий: «чтобы представители Киренаики, Триполитании и Феццана составили национальное собрание для взаимной консультации, выработки конституции для Ливии и определения формы ее правления». Что касается пункта 10б, то в нем ясно и определено предусматривается единство Ливии, ибо управляющим державам и Комиссару Объединенных Наций в нем поручается «управлять этими территориями с целью создания единой и независимой Ливии».

142. Другими словами, резолюция предусматривает не только создание единой Ливии в определенный срок, но также что с самого начала должны быть приняты меры содействия такому единству, которому никто не может препятствовать. Таким образом не приходится сомневаться в том, что единство Ливии является одним из основных принципов резолюции Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1949 года. В настоящем проекте резолюции этот принцип под-

черкивается в выражениях, не допускающих неправильного толкования.

143. Нет также сомнения в том, что вопрос о единстве Ливии, определенно решенный заранее, по необходимости сопряжен с созывом национального собрания для Ливии на основе представительства трех частей Ливии в соответствии с численностью населения этих трех территорий. С понятием единой Ливии неразрывно связана мысль о едином ливийском народе. Ливия никогда не станет единой, если будет преобладать мнение, что ливийский народ делится на три части, а именно — на 50 000 человек в Феццане, 300 000 человек в Киренаике и 800 000 человек в Триполитании, и если при созыве национального собрания эти три части страны мы признаем равными между собой, предоставив каждой из них равное число голосов.

144. Такой способ действия совершенно не соответствует понятию единого ливийского народа и единой ливийской нации. Такая мысль равносильна разделению ливийского народа и дискриминации с точки зрения наиболее существенных национальных прав, а именно права самостоятельно выбирать форму правления, причем эта мысль объясняется лишь разделом страны на три части по чисто политическим и административным соображениям. Ливия была объединена под оттоманским и итальянским режимами даже в административном отношении.

145. Кроме того, образование национального собрания на принципе равенства трех частей страны приведет к чрезвычайно странному и абсурдному результату, а именно к тому, что судьба Ливии будет решаться одной третьей населения страны, причем воля двух остальных третей не будет приниматься во внимание. Другими словами, меньшинству будет разрешено налагать вето на желания большинства. Мне кажется невероятным, что члены Генеральной Ассамблеи настолько ценят право вето, что они захотят воспользоваться им таким нелепым образом при выработке ливийской конституции.

146. Еще более странно то, что эта неправильная мысль заставила некоторых прийти к заключению, что ни одно решение не может быть принято без согласия представителей каждой из трех частей страны. В результате этого неправильного образа мысли работа Комитета двадцати одного была прервана на долгий срок по случаю того, что представители Феццана были отозваны. Это значит, что населению Феццана, представляющему менее 5 процентов всего населения страны, было дано право решать судьбу 95 процентов населения, включая жителей Триполитании и Киренаики, и даже препятствовать проведению в жизнь резолюции самой Генеральной Ассамблеи. Я спрашиваю моих коллег, приходилось ли им когда-либо встречаться с более нелепым и странным положением, чем положение, которое создаст одинаковое число представителей от каждой из трех частей Ливии.

147. Я хочу рассеять все сомнения, быть может возникшие у членов Генеральной Ассамблеи в отношении редакции пункта 3 раздела А резолюции Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1949 года. Этот пункт гласит: «Чтобы представители населения Киренаики, Триполитании и Феццана составили на-

циональное собрание для взаимной консультации, выработки конституции для Ливии и определения формы ее правления». На основании этого пункта нас могут попросить не вмешиваться в выработку конституции Ливии и предоставить это самим ливийцам. Это верно, и именно так мы и должны поступить; но между выработкой конституции и созывом национального собрания большая разница.

148. Образование национального собрания должно основываться на уже изложенном нами принципе и в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 289 А (IV). Выработка конституции должна быть фактически предоставлена этому национальному собранию. Поэтому согласно резолюции 289 А (IV) необходимо, чтобы состав национального собрания соответствовал численности населения трех частей страны. Если это так, то с принятием настоящего проекта резолюции это становится вдвойне необходимым. Слова «должным образом представляющее» окончательно рассеивают все сомнения по этому вопросу. Даже обладая большим воображением, нельзя назвать национальное собрание, состоящее из равного числа представителей от Триполитании, Киренаики и Феццана, «должным образом представляющим» население Ливии, так как в одной только Триполитании находится 75 процентов населения Ливии.

149. Слова «должным образом представляющее» значат еще и то, что национальное собрание должно быть выборным, и этого нельзя упускать из виду. Это совершенно ясно, ибо слово «представительство», употребляемое в конституционном праве, равносильно слову «выборы» и никогда другого значения не имело. Нет надобности упоминать о хорошо известном конституционном принципе — «без налогов нет представительства». Независимо от того, как высоко стоит лицо или лица, назначающие членов собрания, пополнять таковое членами по назначению, а затем называть такое собрание должным образом представляющим население Ливии — такой порядок определенно противоречит всем конституционным принципам и практике. Мне кажется недопустимым вести дело так, чтобы первые практические шаги по установлению независимости Ливии были грубым нарушением демократических принципов. Такое положение создает возможность дальнейших нарушений в будущем.

150. Такова точка зрения египетской делегации на резолюцию Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1949 г. и на обсуждаемый нами в настоящий момент проект резолюции. Мы твердо убеждены в том, что и другие делегации разделяют нашу точку зрения, так как мы все верим в демократические принципы и пользуемся каждым случаем, чтобы их поддерживать. Мы поэтому уверены, что Совет Организации Объединенных Наций и Комиссар для Ливии вместе с управляющими державами будут сотрудничать, во-первых, осуществляя наши резолюции в соответствии с принципами, которыми руководствовались составители этих резолюций, и, во-вторых, принимая необходимые меры в Ливии в соответствии с этими резолюциями и с выраженными в них принципами.

151. После этого длинного заявления нет надобности упоминать о том, что мы не можем принять только что выраженную представителем Соединенных Штатов точку зрения на недавно созданный в Ливии комитет

в составе шестидесяти членов. Мы не можем считать этот комитет национальным собранием, так как самый состав его противоречит всем только что изложенным нами принципам.

152. В заключение я хочу оставить за своей делегацией право высказаться, если она найдет это нужным, относительно любых заявлений, которые может сделать Комиссар Организации Объединенных Наций в Ливии.

153. А. Д. ВОЙНА (Украинская Советская Социалистическая Республика): Проект резолюции, внесенный делегацией Союза Советских Социалистических Республик относительно Ливии, краток по своему тексту, но весьма важен по своему политическому содержанию. Советский проект резолюции преследует ясно выраженную цель — объединение всех частей Ливии — Киренаики, Триполитании и Феццана — в едином государстве и создание законодательного и исполнительного органа Ливии, а также требование вывода с территории Ливии в трехмесячный срок всех иностранных войск и военного персонала и ликвидации военных баз. Этот проект резолюции выражает миролюбивую политику Советского Союза, которую он последовательно и настойчиво проводит, несмотря ни на какие препятствия, и соответствует основным принципам Устава Организации Объединенных Наций о самоопределении наций без иностранного вмешательства в суверенные права народов и поддержанию мира и безопасности во всем мире.

154. Общеизвестно, что в Специальном политическом комитете при обсуждении докладов управляющих властей и Комиссара по Ливии было вскрыто и доказано, что проводимая в отношении ее политика направлена к разобщению Ливии и не только не содействует достижению ею независимости, а, напротив, всячески препятствует этой цели.

155. Так, например, в Киренаике оккупационные английские власти создали без согласия населения марионеточное правительство во главе с эмиром Сенусси и соответственно составили угодную им конституцию. Это «правительство», находящееся под контролем оккупационных властей, утвердило закон о подданстве (о гражданстве) Киренаики, о выборах в так называемое законодательное собрание, приступило к созданию своей армии, ввело ограничения на передвижение лиц и товаров в другие части Ливии. Оно, это правительство, не без ведома своих хозяев выступает против создания единой Ливии. Аналогичная политика проводится англичанами в Триполитании, а также французскими оккупационными властями в Феццане, где части территории Ливии присоединяются ими к своим колониям.

156. Управляющие власти до сих пор действуют на этих территориях по законам военного времени. Своей политикой они подрывают нормальное экономическое и политическое развитие страны по пути к независимости и препятствуют объединению страны вопреки желаниям ливийского народа. Они затрудняют занятие административных постов представителями местного населения.

157. Управляющие власти, совместно с Комиссаром, создали в Ливии непредставительный орган, так называемый Подготовительный комитет, который обязан сформировать органы власти ливийского не-

зависимого государства. В указанный Комитет механически выделено по 7 человек представителей от трех частей страны, несмотря на разное количество населения, проживающего на каждой из этих территорий. От населения Триполитании, например, составляющего 800 000 человек, выделено 7 представителей, так же как и от Киренаики с населением в 300 000 или Фецдана, насчитывающего 40 000 жителей.

158. Таким же недемократическим путем намечается создание национальной ассамблеи Ливии, в которую будет выделено по двадцати представителей от каждой территории, независимо от количества проживающего населения.

159. Совершенно очевидно, что если эти нарушения демократических принципов не будут устранены, то будущее ливийское правительство и парламент будут состоять не из избранных представителей ливийского народа, а из назначенных управляющими властями ставленников колониальных держав.

160. В Комитете было также вскрыто, что США, Англия и Франция использовали территорию Ливии для создания там военно-воздушных и военно-морских баз. Управляющие власти, Комиссар и Совет по Ливии в своих докладах и выступлениях совершенно умолчали, для каких целей там продолжают оставаться оккупационные войска. Для нас же, переживших страдания второй мировой войны, и борющихся против развязывания новой третьей мировой войны, совершенно ясно, что вся проводимая в Ливии политика управляющих властей зиждется не на принципах Устава Организации Объединенных Наций, не исходит из интересов населения, а полностью подчинена задачами агрессивного Североатлантического союза.

161. В представленной пленуму резолюции, рекомендуемой большинством Комитета, нет даже намека на необходимость когда-либо вывести из Ливии иностранные оккупационные войска и военный персонал, а также о необходимости ликвидации имеющихся там иностранных военных баз.

162. По вышеизложенным мотивам делегация УССР воздержится при голосовании резолюции, рекомендуемой пленуму большинством Комитета, несмотря на то, что в ней имеется ряд приемлемых пунктов, за которые мы голосовали в Комитете при раздельном голосовании отдельных пунктов.

163. По глубокому убеждению делегации Украинской ССР, сохранение в Ливии иностранных войск и военных баз является основным препятствием для свободного демократического развития ливийского народа по пути к независимости.

164. Делегация УССР будет голосовать за проект советской резолюции, принятие и добросовестное выполнение которой управляющими властями, Комиссаром Организации Объединенных Наций и Советом воспрепятствовало бы расчленению Ливии и гарантировало бы создание единого независимого государства с едиными демократическими законодательными и исполнительными органами, а также не позволило бы агрессорам превратить территорию страны в военный плацдарм против мира и безопасности народов.

165. Г-н ЖАББАР (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Обсуждаемый нами проект резолюции

был принят в Специальном комитете по политическим вопросам как разумный компромисс. Моя делегация участвовала в выработке этого проекта; естественно, что мы будем стоять за его принятие. Однако надо сказать, что мы не считаем его вполне удовлетворительным. Мы все еще сомневаемся в возможности провести его в жизнь из-за столкновения интересов, которое положительным или отрицательным образом влияет на управляющие державы в Ливии.

166. Тем не менее, мы считаем своим долгом указать, что этот проект представляет собой директиву Организации Объединенных Наций, которая должна быть выполнена, несмотря на существующие вредные тенденции, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Кроме того, мы присоединяемся к точке зрения наших коллег, представителей Египта, Ливана, Ирака и Сирии, на созыв ливийского национального собрания и с большим нетерпением ожидаем пояснений, которые в связи с этим вопросом нам может дать Комиссар Организации Объединенных Наций, когда закончатся эти прения.

167. Мы подтверждаем нашу точку зрения относительно вывода иностранных войск из Ливии. В Комитете мы поддержали проект резолюции Советского Союза, требующий вывода иностранных войск в трехмесячный срок. Мы продолжаем придерживаться той же точки зрения по этому вопросу, считая, что если не будут приняты надлежащие меры, то достижению целей, изложенных в резолюции Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1949 г., может помешать одно только присутствие иностранных войск на территории Ливии. Понятия суверенитета и независимости потеряют смысл, если будет попрежнему преобладать позиция, занимаемая некоторыми членами Организации Объединенных Наций.

168. Сами управляющие державы жаловались на то, что оккупация Ливии стоит им больших денег, которые могли бы быть использованы для их собственных важных проектов, что это лишает их экспертов, услуги которых могли бы быть использованы для другой работы, и, кроме того, что это в Организации Объединенных Наций вызывает против них критику, которая им не нравится. Мы считаем только справедливым рассеять эти опасения управляющих держав и облегчить их задачу.

169. Мы хотим задать следующие вопросы: во-первых, не является ли присутствие иностранных войск на территории в Ливии обременительным для страны в экономическом и финансовом отношении? Во-вторых, не лишены ли многие квалифицированные ливийцы возможности выполнять обязанности, порученные теперь иностранным экспертам? В-третьих, отвечает ли иностранная оккупация интересам Ливии и ее населения?

170. Изучение этих вопросов в связи с целями, изложенными в резолюции Генеральной Ассамблеи 289 А (IV), приводит нас к одному заключению, а именно, что чрезвычайно важно приступить к постепенному выводу войск из Ливии с таким расчетом, чтобы полная эвакуация была закончена не позже декабря 1951 года. Мы не сомневаемся в том, что если войска будут выведены постепенно, то страна не останется беззащитной и таким образом не оправдаются опасения ни ливийского народа, ни управляю-

щих держав. Еще более важно то, что будут рассеяны тревога и страх. Поэтому мы считаем своим долгом обратить внимание Генеральной Ассамблеи и особенно представителей управляющих держав на необходимость выработки соответствующего плана, особенно если мы желаем приобрести дружбу и доверие ливийского народа.

171. Из принципиальных соображений мы поддержим ту часть проекта резолюции СССР [A/1511], в которой говорится об эвакуации иностранных войск из этой страны.

172. Мы воздержимся, однако, от голосования последней части проекта резолюции Советского Союза, в которой содержатся слова «и должны быть ликвидированы военные базы», так как не считаем себя вправе выносить такое решение. Сам ливийский народ должен решить этот существенный вопрос.

173. В заключение мы с нетерпением ожидаем того момента в ближайшем будущем, когда мы сможем приветствовать в этой Ассамблее представителей единого и независимого ливийского государства. Мы уверены в том, что новое ливийское арабское государство будет полезным членом нашей Организации и что эта новая и свободная Ливия поднимет знамя свободы в Африке и поможет другим несчастливым колониям этого континента разбить свои цепи и жить на равных условиях с другими свободными нациями.

174. Г-н ГОЛЬДШТУККЕР (Чехословакия) (*говорит по-английски*): По мнению чехословацкой делегации, проблема Ливии чрезвычайно важна. С одной стороны, она касается достижения национального суверенитета и независимости народа, который до сих пор находился под колониальным управлением и был жертвой эксплуатации, а с другой, это первый случай в истории Организации Объединенных Наций, когда наша Организация всецело ответственна за это чрезвычайно важное событие.

175. Во время прений в Специальном комитете по политическим вопросам я имел честь указать на то, что об искренности и моральном авторитете Организации Объединенных Наций будут судить все нации, особенно нации, надеющиеся на освобождение от колониального ига и борющиеся за это освобождение, по тому, как Организация разрешила вопрос о Ливии.

176. При таком подходе к нашей проблеме Организация Объединенных Наций должна приложить все усилия к тому, чтобы положения резолюции Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1949 г. были полностью, добросовестно и тщательно выполнены. Но деятельность управляющих Ливией держав не помогла народу Ливии стать самостоятельным государством и добиться независимости. Напротив, все имеющиеся данные без сомнения указывают на то, что главная цель управляющих Ливией держав заключалась в том, чтобы закрепить свою власть над Ливией или над той или иной ее частью; впрочем, история показала, что колониальные державы заинтересованы главным образом в достижении своих собственных целей и не заинтересованы судьбой народа. Управляющие державы, а именно Соединенное Королевство и Франция, в истекшие годы и даже в обозреваемый срок, а именно, после 21 ноября 1949 года приняли меры к разделу Ливии.

177. Присутствовавшие тогда представители несомненно вспомнят, что Генеральной Ассамблее на ее третьей сессии был предложен возмутительный план Бевин-Сфорца, в котором, помимо прочего, предусматривался раздел Ливии между Соединенным Королевством, которое должно было получить Киренаику, Францией, которой должен был быть отдан Феццан, и Италией, которая должна была быть восстановлена в своих правах в Триполитании. Генеральная Ассамблея отклонила этот план [218-е заседание], так же как и население Ливии. Но имеются доказательства того, что управляющие державы действовали в общем по плану Бевин-Сфорца. Соединенное Королевство создало марионеточную администрацию сепаратистов в Киренаике и попыталось сделать то же в Триполитании. Франция образовала марионеточную администрацию в Феццане. Франция пошла даже дальше; она просто присоединила две области территории Ливии к своим колониям в Алжире и Тунисе.

178. В Ассамблее уже говорилось о том, что управляющие державы препятствуют жителям Ливии свободно передвигаться внутри своей собственной страны. Создаются искусственные препятствия для товарообмена. Делается ли это в интересах ливийского народа или же в интересах управляющих держав, идущих вразрез с интересами народа?

179. По мнению моей делегации Организация Объединенных Наций должна позаботиться о том, чтобы управляющие державы перестали проводить свою политику разделения Ливии, как военной добычи, и о том, чтобы аннулировать все, что уже сделано в этом направлении. Искусственное политическое разделение страны должно быть прекращено. Народам Ливии должна быть фактически предоставлена возможность выражать свою волю подлинно демократическим путем, а не так, как это пытались до сих пор делать управляющие державы; доказавшие таким образом, что они прилагают все усилия к тому, чтобы воспрепятствовать достижению Ливией независимости. Пора им понять, что одна из характерных особенностей нашей эпохи состоит в великом процессе освобождения колониальных зависимых народов и уничтожении колониальной системы. Организация Объединенных Наций должна считать содействие этому великому освободительному движению одной из своих важных и почетных задач, от выполнения которых зависит прогресс человечества. Вот почему, по мнению моей делегации, Организация должна прилагать все усилия к тому, чтобы содействовать созданию действительно независимого и единого суверенного государства Ливии.

180. Вот почему наша делегация вместе с большинством членов Специального комитета по политическим вопросам голосовала за первый пункт резолюции Советского Союза, о чем представитель Соединенных Штатов повидимому забыл. Что касается второго пункта этого проекта резолюции, чехословацкая делегация полностью поддерживает содержащееся в нем требование, а именно что «с территории Ливии должны быть выведены в трехмесячный срок все иностранные войска и военный персонал и должны быть ликвидированы военные базы».

181. Всем, вероятно, известно, что народ не может быть действительно независимым и свободным до тех

пор, пока в его стране находятся иностранные войска. Это тем более верно, когда, как в Ливии, народ долгие годы находился под гнетом и эксплуатацией колониальных держав, а кроме того, когда в его стране находятся вооруженные силы двух или даже трех самых больших колониальных держав, хотя одна из них отрицает свою принадлежность к таковым. Просьба об эвакуации этих иностранных войск совершенно справедлива.

182. Относительно иностранных военных баз в Ливии следует отметить, что ни представитель Франции, ни представитель Соединенных Штатов, выступавшие до меня, не затрагивали этого вопроса. Хорошо известно, что не только обе управляющие державы, но и Соединенные Штаты имеют военные базы на территории Ливии. Возможно, что эти две делегации не упоминают о своих военных базах в Ливии, опасаясь, что их могут спросить, кто дал им право установить эти базы. В Специальном комитете по политическим вопросам утверждалось, что военные базы в Ливии следует оставить до тех пор, пока ливийский народ не выскажет своего мнения по этому вопросу. Такое рассуждение лишено смысла, так как несомненно, что никто не спрашивал мнения ливийского народа, когда эти базы строились. По моему мнению, такое заботливое отношение к ливийскому народу несколько неожиданно, носит чисто временный характер и доказывает лицемерие. Сперва так или иначе создаются серьезные препятствия к достижению ливийским народом независимости, т. е. возможности выразить свою волю, а затем, вместо того чтобы устранить эти препятствия с целью позволить народу быть независимым, говорится о том, что следует спросить народ, желает ли он, чтобы эти препятствия были устранены.

183. Моя делегация считает, что все препятствия, которые управляющие державы ставят на пути ливийского народа, должны быть устранены, потому что иначе искренность намерений нашей Организации будет под сомнением и значительная доля доверия к Организации будет утрачена. Вот почему чехословацкая делегация будет голосовать за проект резолюции, представленный делегацией СССР.

184. Так же как и в Комитете, мы воздержимся от голосования проекта резолюции, представленного Специальным комитетом по политическим вопросам, хотя мы и готовы голосовать за пункты этого проекта, предусматривающие выполнение поставленных нами целей, а именно, создание единой независимой суверенной Ливии.

185. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В моем списке нет больше желающих выступить, поэтому я предоставляю слово г-ну Пельту, Комиссару Организации Объединенных Наций в Ливии. Если после его заявления не окажется желающих выступить с замечаниями, мы перейдем к голосованию. В противном случае заседание будет закрыто и мы продолжим обсуждение завтра утром.

186. Г-н ПЕЛЬТ (Комиссар Организации Объединенных Наций в Ливии) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу поблагодарить Генеральную Ассамблею и Председателя за предоставленную мне возможность выступить в Генеральной Ассамблее по вопросу о Ливии. Кроме того, я хочу выразить при-

знательность за поддержку, которую многие из выступавших сегодня после полудня оказали ливийскому народу, Комиссару и Совету, несмотря даже на то, что в некоторых из этих выступлений содержались критические замечания. Выражая признательность, я также говорю от имени двух ливийцев членов Совета, которые явились сюда в качестве ценных для меня консультантов.

187. В следующем году начнется трудная, сосредоточенная работа по подготовке Ливии к независимости и эта работа начнется как только будет выработана конституция для Ливии. К этому вопросу я вернусь несколько позже. Проект резолюции, находящийся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, предусматривает создание временного правительства возможно скорее, имея в виду 1 апреля 1951 г., как наиболее желательную для этого дату.

188. Ввиду того что национальное собрание создано на 25-е этого месяца, я даже полагаю, что возможно будет образовать это временное правительство до 1 апреля 1951 года. Я надеюсь на это. Я надеюсь, что это окажется возможным, так как это в высшей степени желательно, ввиду того что временное правительство, при возрастающем и согласованном сотрудничестве управляющих держав, а также пользуясь помощью и консультациями Комиссара и Совета, должно будет выполнить чрезвычайно трудную задачу в очень короткий срок. Именно это временное правительство должно будет взять на себя тяжелую задачу организовать управление, составить бюджет государства, которое должно быть вскоре создано, и подготовить все меры, необходимые для осуществления власти, которую управляющие державы должны постепенно передать этому государству, с тем чтобы обеспечить его независимость не позже конца 1951 года. Все это должно быть выполнено в соответствии с программой, составленной Комиссаром при содействии членов Совета для Ливии и в сотрудничестве с управляющими державами.

189. Излишне подчеркивать то обстоятельство, что, кроме уже упомянутых органов, значительную роль в этой стадии подготовительной работы должны будут играть эксперты, прибывающие теперь в Ливию согласно программе технической помощи; тем более, что в течение этого периода Ливия должна будет также выполнить подготовительную работу для улучшения своего экономического положения. Наконец, придется уладить такие тонкие и сложные вопросы, как введение общей для всей страны валюты, закон о ливийском гражданстве, статут о защите прав и интересов меньшинств и, наконец, не менее важный вопрос проведения в жизнь принципов и процедуры, разработываемых в настоящее время в Подкомитете 1 Специального комитета по политическим вопросам, в связи с экономическими и финансовыми положениями, относящимися к окончательному устройству Ливии. В связи с этим, равно как и со статутом для меньшинств, я с большим удовлетворением отметил пункт 18 доклада, представленного докладчиком, из которого явствует, что некоторые части населения должны принимать равное участие в жизни нового государства и что желание Комитета заключается в том, чтобы в будущей конституции Ливии предусматривались надлежащие меры для защиты прав меньшинств.

190. Присутствуя при различных выступлениях в течение прений, я с особым интересом отметил резко выраженную критику, относящуюся к созданию и составу национального собрания, которое должно быть созвано 25 ноября, т. е. за пять недель до срока, предусмотренного в проекте резолюции, находящегося теперь на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Главная часть критических замечаний относится к двум пунктам: прежде всего к тому, что национальное собрание состоит из членов по назначению, а не по выбору; и затем, что в национальное собрание входит равное число представителей от каждой из трех территорий, образующих Ливию, несмотря на значительную разницу в численности населения этих трех территорий.

191. Ввиду того что в моем докладе Генеральной Ассамблее, составленном в консультации с Советом для Ливии, содержится полный отчет о том, как именно и при каких обстоятельствах было созвано национальное собрание и почему для созыва его потребовалось столько времени, я не буду теперь занимать время Генеральной Ассамблеи этими подробностями; я хочу только отметить, что национальное собрание, вопреки моим настояниям, было составлено из членов по назначению, а не по выбору, и что вопрос о национальном собрании с равным числом представителей от каждой из трех территорий был решен в силу неизбежных политических соображений. Как Киренаика, так и Фецан, поставили такое равное представительство непременным условием своего участия как в Подготовительном комитете двадцати одного, так и в национальном собрании, и поэтому ни тот, ни другой из этих органов не мог быть создан на иной основе, и первый важный шаг в деле объединения Ливии не мог бы быть предпринят, если бы это условие не было принято.

192. Я считаю, что из сказанного мною достаточно ясно, что я лично никогда не сочувствовал ни идее собрания, составленного из членов по назначению, ни идее равного представительства в качестве постоянного принципа, и я хочу особенно подчеркнуть, что я никогда не считал желательным, — фактически всегда считал нежелательным, — чтобы обе эти идеи вошли в конституцию Ливии, которую предстоит теперь выработать.

193. Что касается национального собрания, которое должно быть созвано 25 ноября, я считаю нужным сказать, что, ввиду того что оно составлено из членов по назначению, а не избранных представителей, я сильно сомневаюсь в том, что этот орган будет пользоваться моральным и политическим авторитетом, необходимым для выработки окончательной и определенной конституции для Ливии.

194. Я всегда представлял себе будущую независимую Ливию демократическим государством. Поэтому будущий парламент Ливии должен предпочтительно состоять из выборных представителей т. е. из представителей, избранных всем ливийским народом. Кроме того, мы должны считаться с уже существующими в Ливии условиями. В силу своей истории и своего географического положения, Ливия состоит из трех частей; хотя эти части и имеют много общего, больше чем нужно для того, чтобы создать одну нацию и единое государство, они обладают присущими им

местными особенностями, традициями и интересами, которые они желают сохранить. Это особенно верно в отношении Киренаики и Фецана.

195. Проблема такого рода не нова. Она существует во многих других странах, и во многих странах она была разрешена. Я убежден, что она может быть разрешена и в Ливии.

196. В Специальном комитете по политическим вопросам необоснованной, по моему мнению, критике подвергся еще третий вопрос, а именно вопрос о том, что временное правительство не будет ответственным перед национальным собранием. В Комитете я настаивал на этом по той простой и практической причине, что если временное правительство будет ответственным перед национальным собранием, то будет фактически невозможным создать новое независимое государство в остающийся нам короткий срок. Однако это не значит, что согласно окончательной конституции правительство Ливии не должно быть ответственно перед парламентом. Напротив, я считаю, что такой принцип является отличительной чертой демократического государства.

197. По всем этим причинам я намерен по возвращении в Ливию предложить Совету, чтобы он рекомендовал национальному собранию в Ливии и ливийскому народу следующую мысль.

198. Во-первых, чтобы конституция, которая должна быть выработана национальным собранием, считалась проектом чисто временного характера, требующим окончательного утверждения, и впоследствии, если это необходимо, подлежащим изменению парламентом, который будет выбран всем населением Ливии. Даже при условии известной потери времени я считаю это совершенно необходимой предосторожностью, если цель состоит в том, чтобы создать ливийское государство на твердой политической основе.

199. Во-вторых, чтобы примирить две тенденции, существующие в этой стране, а именно тенденцию к созданию унитарного государства и тенденцию к территориальной обособленности, образовать парламент из двух палат — небольшого сената в составе представителей, избираемых тремя территориями на равной основе, и народного собрания, избираемого всем народом. По моему мнению, такому народному собранию должно быть предоставлено исключительное право распоряжаться бюджетом государства.

200. В-третьих, чтобы ливийское правительство было ответственно перед народным собранием.

201. Я надеюсь, что Совет для Ливии поддержит меня единогласно, предложив ливийскому национальному собранию и ливийскому народу руководствоваться изложенными выше принципами. Комиссар и Совет, действуя совместно, пользуются достаточным авторитетом для того, чтобы позволить мне считать, что такого рода совет будет принят, тем более что он соответствует личному мнению целого ряда выдающихся ливийских деятелей в этих трех территориях.

202. В связи с этим я хочу выразить признательность всем тем, кто в своих выступлениях поддержал выраженную мною точку зрения. Это несомненно поможет мне при возвращении в Ливию. Как указано в моем докладе, предстоящая нам задача будет нелегкой, не

только когда мы будем вырабатывать конституцию и создавать правительство, но также когда мы будем учреждать административные органы, составлять бюджет и создавать базу для жизнеспособной экономики. Тем не менее, я уверен, в том, что при активном содействии всех, кого это касается, Ливия станет независимым государством к концу следующего года. С этого момента она, несомненно, как и многие другие государства, будет в течение многих лет нуждаться в технической и финансовой поддержке для обеспечения

своего существования на твердой основе. Возможно, что в связи с этим я внесу соответствующие предложения на следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

203. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представители Сирии и Египта выразили желание выступить, поэтому я полагаю, что предпочтительно будет отложить дискуссию до завтрашнего утра.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 6 ч. 15 м. веч.

ТРИСТА СЕДЬМОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 17 ноября 1950 года, 10 ч. 45 м. утра

Флашинг Мэдоуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Бывшие итальянские колонии; а) доклады Комиссара Организации Объединенных Наций в Ливии и б) доклады управляющих Ливией держав: доклады Специального комитета по политическим вопросам (А/1457) и Пятого комитета (А/1509 и Corr.1) (окончание)

[Пункт 21 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Общие прения по докладу Специального комитета по политическим вопросам относительно бывших итальянских колоний закончены, но, как это было решено, делегациям будет предоставлена возможность высказать свои взгляды и замечания относительно заявления, сделанного вчера на заседании Генеральной Ассамблеи [306-е заседание] Комиссаром Организации Объединенных Наций в Ливии г-ном Пельтом, Первым по списку оратором является представитель Сирии.

2. Фарис-бей эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Заслушав речь, с которой выступил вчера [306-е заседание] Комиссар Организации Объединенных Наций в Ливии г-н Пельт и в которой он сообщил данные о том, что было уже сделано и что предстоит еще сделать в будущем году для достижения Ливией независимости в соответствии с резолюцией 289 А (IV) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1949 г., делегация Сирии с удовлетворением отмечает искренние усилия, приложенные в прошлом году Комиссаром и его сотрудниками, а также те усилия, которые предполагается приложить в будущем году, с тем чтобы выполнить задачу, возложенную на них резолюцией Генеральной Ассамблеи.

3. Но мы не можем обойти молчанием некоторые весьма прискорбные факты, которые — как неохотно признался в том Комиссар — имели место в Ливии, а именно, что было учреждено собрание, члены которого были назначены, что оно состоит из шестидесяти членов — по двадцати от каждой из трех территорий, входящих в состав Ливии, и что оно созывается 25 ноября, с тем чтобы выработать конституцию государства Ливии. Нам также известно, что члены этого собрания считают, что собрание это является национальным собранием, о котором говорится в резо-

люции Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1949 г. При этом необходимо отметить, что народ Триполитании, который по своей численности составляет более 75 процентов всего населения Ливии, имеет таким образом лишь одну треть голосов в этом не выборном, а произвольно созданном собрании, состоящем из членов по назначению.

4. В связи с этим моя делегация, хочет высказать некоторые соображения, прежде чем Генеральная Ассамблея приступит к голосованию проекта резолюции, внесенному Специальным комитетом по политическим вопросам.

5. Делегация Сирии считает, что нельзя препятствовать осуществлению народом Ливии его основного права на самоопределение. Это означает, что в собрании должно быть представлено надлежащим образом все население Ливии и что это должно быть достигнуто путем общих выборов, произведенных на демократических началах.

6. В пункте 3 раздела А резолюции 289А(IV) рекомендуется: «чтобы представители населения Киренаики, Триполитании и Феццана составили национальное собрание для взаимной консультации, выработки конституции для Ливии и определения формы ее правления». Слова «представители населения» могут лишь подразумевать депутатов, избранных населением по принципу выбора представителей в парламент. Нельзя считать, что орган, составленный из членов по назначению, отвечает этому требованию. Кроме того, слова «представители населения» не означают то же самое, что слова «представители территорий». Если бы предполагалось подразделить Ливию в целях представительства на три территории, то резолюция говорила бы о «представителях Киренаики, Триполитании и Феццана». В виду имеются представители от населения, а не представители от территорий.

7. Комиссар Организации Объединенных Наций в Ливии — я цитирую из сообщения для печати¹ — заявил следующее:

«Конституция, которую надлежит выработать, должна быть законопроектом конституции, который при-

¹ См. Сообщение для печати Организации Объединенных Наций GA/704 выпущенное под № 15.